

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Переведено специально для группы

~”°•†Мир фэнтези†•°”~ <http://Wfbooks.ru>

Название: Мята и Пентакли / Peppermint and Pentacles

Автор: Мелани Карсак / Melanie Carsak

Серии: The Red Cape Society #3 / Общество Красного Плаща и Капюшона #3

Перевод: maryiv1205

Редактор: Евгения Волкова

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Аннотация

*На крыше дома волки воют в лад,
Агент Лувель ведет свой маскарад.
В трубу ныряет, монстров след ища,
И злей она любого палача.*

Агент «Общества Красных Плащей» Клемени Лувель привыкла гонять обратной по всему Лондону. Но когда всего за несколько дней до Рождества её назначают на особое дело, она понимает: чтобы оставить всех в списке «послушных детей», ей понадобится нечто большее, чем просто серебряная пуля.

«Мята и пентакли» — это переосмысление сказки о Красной Шапочке, действие которого происходит в бестселлер-вселенной стимпанка Мелани Карсак. Эту рождественскую историю можно читать как самостоятельное произведение, но лучше всего она воспринимается как третья книга цикла «Красная Шапочка в стиле стимпанк».

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Оглавление

Глава 1: Самое чудесное время	4
Глава 2: Апельсины и лимоны	9
Глава 3: Вести утешения	12
Глава 4: Сент-Клемент-Дейнс	16
Глава 5: Улитки и хвосты	20
Глава 6: Что за Диккенс?	24
Глава 7: Щелкунчик	27
Глава 8: На крыше	30
Глава 9: Тем временем в Ковент-Гардене	34
Глава 10: Эдвин и Клемени	39
Глава 11: По коням	41
Глава 12: Утиный остров	45
Глава 13: О священном елее, меде и лимоне	48
Глава 14: Порталы, мята и танцующие леди	51
Глава 15: В мгновение ока	54
Глава 16: Что знал сэр Гавейн	56
Глава 17: Принцесса Елена	59
Глава 18: Агент Лувель в библиотеке с лампой	61
Глава 19: Не совсем молоко и печенье	64
Глава 20: Отчего такая скверная?	66
Глава 21: Примирение грешников	70
Глава 22: Под омелой	72

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 1: Самое чудесное время

Часы на Башне жестянщика пробили девять, когда я скользнула по булыжной мостовой и свернула в узкий переулок. Поток снежинок, подхваченный резким зимним бризом, ворвался в проход и забрался мне под плащ. Я вздрогнула и плотнее запахнула одежду. Устало зевнув, помедлила, чтобы убедиться, что за мной нет хвоста, и вошла в неприметную дверь.

Внутри Маркус охранял вторую дверь: одна рука на пистолете, в другой — чашка чая. Запахи аниса и апельсина наполняли маленькую нишу. Я подавила смешок, когда он, прицелившись в меня из пушки, одновременно сделал глоток.

Он опустил чашку.

— Ты опоздала, Клем, — сказал он с ухмылкой.

— Полагаешь, меня вышвырнут из Общества?

— Мечтай больше, — рассмеялся он.

Я хмыкнула. Поставив чай, он отпер дверь и жестом пригласил меня войти.

— Удачи.

Я издала короткий смешок и вошла. Комната внутри казалась скромным жилищем. В маленькой квартирке стояла койка, грубо сколоченный кухонный стол и холодный очаг. Место было идеальным воплощением нищеты и убожества. Я пересекла комнату, направляясь к поношенному деревянному шкафу. В верхней части старой кладовой были грубо вырезаны инициалы «Р. М.». Я открыла дверцу. С одной стороны тянулся ряд полок, скудно уставленных щербатыми чашками, пустыми жестянками из-под чая и тарелками. С другой стороны стояла бочка с картофелем. Я скользнула за бочку и отодвинула панель в задней стенке кладовой, открыв узкую лестницу, ведущую под город. Вошла в тесный лестничный пролет, закрыла за собой панель и начала спускаться. Снизу, из-за закрытой двери, уже доносились голоса.

Чудесно. Я действительно опоздала.

Я спустилась по ступеням, замерла перед дверью. Оранжевый свет пробивался сквозь щели в дверной раме, а вместе с ним и тепло. Я потерла руки, пальцы которых онемели от холода, и открыла дверь.

Жар и свет хлынули из комнаты. Все собрались за длинным вишневым столом; его дерево так сияло от полировки, отражая золотой свет люстры, что моему здоровому глазу стало больно. Я поморщилась. Каждый агент, сидевший за столом, обернулся и посмотрел на меня.

Агент Хантер уже раздавал досье, зачитывая еженедельный отчет. Он удостоил меня лишь мимолетным взглядом.

— Клемени, как любезно с вашей стороны присоединиться к нам, — произнес он.

Я проскользнула на свое место.

— Для моего участка сейчас рановато.

— Да. Что ж, у каждого свои трудности, — ответил он.

Я обвела взглядом стол. Половина агентов закатывали глаза или хмурились, глядя на меня. Недружелюбная компания. Вторая половина смотрела с сочувствием. Вполне милые люди. И еще несколько — Пиппа, Крессида и Хэнк — ухмыльнулись и обменялись со мной многозначительными взглядами. Друзья.

Я поискала глазами Харпер. Её не было. Поговаривали, что она закончила ротацию у Крессиды и теперь работает над делом, о котором все помалкивали. Чем бы это ни было, я надеялась ради Харпер, что это подразумевает поездку в Африку.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Прошло несколько месяцев с дела «Фенрира», а мне до сих пор не назначили нового напарника. К собственному удивлению, я начала скучать по этой рыжей.

Агент Хантер откашлялся.

— Как я уже говорил, первоочередной задачей сейчас являются последствия смерти Червонной Королевы. Некто, называющая себя Красной Королевой, не слишком креативно, правда, делает шаги, чтобы заполнить этот вакуум. Ее Величество попросила привлечь к этому делу дополнительных агентов. Я заверил её, что «Общество Красных Плащей» держит всё под контролем. Поэтому мы должны действовать быстро. Аттикус, вы с Крессидой присоединитесь к Джорджу и Клэр, — сказал он, кладя перед ними досье.

— Благодарю, сэр, — кивнул Аттикус.

Крессида одним пальцем пододвинула досье к себе.

— Сэр, я не смею протестовать, но я как раз продвинулась в поисках артефакта по моему текущему заданию. Сейчас не лучшее время откладывать операцию. Я выследила зеркало до...

— Я понимаю, — прервал её агент Хантер. — Но вы нужны мне на этом деле.

— Слушаюсь, сэр, — нахмурившись, ответила Кресс.

— А теперь прошу внимания. Мы обновили протокол отчетности о значимых событиях и запросов на финансирование. Пожалуйста, посмотрите на доску, где я изложил новую базовую процедуру, — он указал на школьную доску, настолько исписанную записками, что она казалась скорее белой, чем черной. Недружелюбная часть толпы достала кожаные дневники и блокноты и принялась внимательно записывать. Кресс, плохо скрывая раздражение от перевода, пренебрежительно фыркнула и уставилась на камин в другом конце комнаты. Хэнк проверил карманные часы. Пиппа пролистала досье и откинулась на спинку стула с измученным вздохом.

Оглядев стол, я сделала еще два наблюдения. Во-первых, у всех были чай и scones. У меня — нет. Во-вторых, перед каждым лежало кожаное досье. Опять же, кроме меня. Вторая проблема была несущественной. Приближалось полнолуние, и работы у меня хватало. В последние месяцы начали появляться претенденты, проверявшие на прочность решимость Львиного Сердца. Поскольку он не горел желанием ими заниматься, тушить эти пожары приходилось мне. Дел было по горло, и новое задание мне точно не требовалось. А вот первая проблема требовала немедленного решения.

Я встала и подошла к буфету. Взяв тарелку, выбрала последний scon с орехами и финиками. Схватила чашку и блюдце. Слегка не рассчитав размер блюдца — вечная беда с тех пор, как мой левый глаз перестал видеть, — я едва не уронила чашку, отчего фарфор громко звякнул. Этот шум заслужил укоризненный кашель от агента Хантера.

«Виновата», — беззвучно артикулировала я.

Стараясь двигаться изящнее, налила чай, добавила каплю меда и дольку лимона. И размешивала мед, слушая Хантера.

— Если вам требуются дополнительные средства для текущей миссии, вы должны подробно изложить эту информацию, перечислив все суммы и подведя итог, в трех экземплярах... — И так далее, и тому подобное. Пока я помешивала чай, я разглядывала агента Хантера.

Я слышала, что он занимается боксом в гимназии Общества, и его выправка, несомненно, была выправкой бойца. Даже сквозь безупречно сшитый костюм я видела игру его бицепсов. Его светлые волосы были аккуратно подстрижены, бакенбарды

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

ухожены. Мне казалось, что он пахнет корицей, и я уже не в первый раз представляла, каков он на вкус.

По правде говоря, со времен дела «Фенрира» агент Хантер почти не выходил у меня из головы. За последние несколько месяцев я провела за своим столом в штаб-квартире больше времени, чем за предыдущие четыре года. Агент Хантер... интриговал меня. Я подняла чашку и сделала глоток, скрывая улыбку. Расстегнуть этот экземпляр было бы всё равно что развернуть рождественский подарок. Кто знает, какие сюрпризы внутри? Я вообразила вкус корицы и соленый привкус пота.

— Есть вопросы? — спросил агент Хантер. Он обвел взглядом комнату. Когда его глаза встретились с моими, его безупречно официальное выражение на мгновение дрогнуло, а уголок рта дернулся в попытке сдержать улыбку. Он отвел взгляд.

К моему изумлению, на его щеках проступил легкий румянец.

Разрази меня гром, неужели мои мысли так явно отразились на лице? Стараясь не рассмеяться и не выбежать из комнаты в ужасе, я взяла чай со сконном и села на место.

Голод победил унижение, и вскоре я была поглощена завтраком, пока остальные расспрашивали о тонкостях лимитов на питание. Разговор тянулся бесконечно. Только когда Хэнк оживился с вопросом, я нашла в беседе что-то интересное.

— Стоит ли нам ждать праздничного бонуса в этом году? — спросил Хэнк.

До Рождества оставалось четыре дня. В прошлом году Ее Величество сочла нужным одарить нас лишней монетой в знак благодарности за то, что мы рискуем жизнями, разбираясь с самыми опасными и уродливыми сверхъестественными тварями в её королевстве. Хотя это едва ли казалось достаточной платой. В этом году бонус задерживался.

— К сожалению, в казне на это не заложено средств. Но если вы заглянете в мясную лавку мастера Пеннингтона в Ковент-Гардене, вам выдадут рождественского гуся бесплатно. Просто скажите мастеру Пеннингтону записать счет на имя мистера Грея.

На этот раз по залу пронесся отчетливый стон разочарования.

Агент Хантер вздохнул.

— Знаю, знаю. Я вам сочувствую. Мне тоже придется довольствоваться гусем вместо бонуса, — сказал он и закатил глаза.

Я улыбнулась ему. К моему удивлению, он встретил мой взгляд и мягко улыбнулся в ответ.

— Итак, у всех есть задания. Пожалуйста, изучите их. Я не предвижу проблем, но если возникнут вопросы, можете обращаться в мой кабинет, — сказал он, повернувшись к Крессиде, которая уже открыла рот для нового протеста. — Как только ситуация с Красной Королевой уладится, вы вернетесь к своему обычному делу.

Раздосадованная Крессиде схватила досье и сумку, и, взметнув полами красного плаща, в гневе покинула зал. Я откинулась на спинку стула, чтобы допить чай, прежде чем выходить на зимний холод. Снова зевнув, я окинула взглядом стол. Никакого досье. Никакой смены задания. Хорошо. Всё равно никто не справится с моей работой лучше меня.

Все остальные уже разошлись, когда я сделала последний глоток. Поставив чашку, я отодвинула стул и встала.

— Агент Лувель, — позвал агент Хантер, пересекая комнату мне навстречу. — У вас нет досье. Я надеялся обсудить ваше дело до начала собрания, но так как вы опоздали...

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Да, тяжелая ночь выдалась. Простите, сэр.

— Да. Вполне понятно. В таком случае, думаю, вы оцените это временное переназначение, — сказал он, протягивая мне кожаную папку.

— Временное переназначение? — переспросила я. Я устала на переплет. Какой бы он ни был застегнутый на все пуговицы, агент Хантер не мог всерьез полагать, что снимать меня с участка так близко к полнолунию — хорошая идея. И ни за что другой агент не заставит Львиное Сердце сотрудничать.

— Ее Величество просила именно вас для этого дела.

— Вот как? Почему?

Агент Хантер пожал плечами так, что стало ясно: он знает почему, но не скажет.

Я взяла папку и снова села. Хантер сел рядом, терпеливо ожидая, пока я просматриваю страницы. Сведений по делу было минимум, но, похоже, в домах и благотворительных школах вдоль Стрэнда, неподалеку от церкви Святого Климента Датского, пропадали дети... Именно у этой церкви меня бросили младенцем, и именно в этом районе я выросла.

Ага. И откуда же Ее Величество знает обо мне достаточно, чтобы провести такую связь?

— Скучно, — сказала я, подавляя эмоции, готовые вырваться наружу.

— Именно поэтому нам нужны вы.

— Вы же знаете, что скоро полнолуние.

— Да, поэтому вам лучше разобраться с этим до того, как ваши основные обязанности заявят о себе воем, — сказал он с тихим смешком.

— Это была шутка? — спросила я, приподняв бровь. Я мягко улыбнулась.

— Попытка, — ответил он, нервно заерзав на стуле. Он пытался сдержать улыбку, но на этот раз безуспешно. На его левой щеке появилась очаровательная ямочка. Мне стоило огромных усилий отогнать образ того, как мы с ним запрыгиваем на этот отполированный стол, серебряные пуговицы на его скюртуке разлетаются фейерверком, а на языке покалывает вкус корицы и соли.

Я кашлянула, прочищая мысли.

— Удачная попытка, — сказала я, бросив на него косой взгляд. И почему он не женат? Уж точно нет недостатка в девицах, ищущих прилично устроенного мужчину с хорошими манерами, крепким сложением и мягкой улыбкой.

— Хорошо. Что ж. Прекрасно, — сказал он, вставая и возвращаясь к своей чопорной позе и манере речи. — Вам нужно что-нибудь для дела?

Я вздохнула. Мечтай, Клемени. Этот человек никогда не увидит в тебе ничего, кроме очередного агента. Наверняка у него в поместье есть какая-нибудь элегантная леди, вышивающая его портрет на подушке и танцующая с ним кадрили на балах.

— Нет... пока нет. Пойду осмотрюсь, буду заходить по возможности. Мне также нужно приглядывать за волками. Придется работать за двоих, знаете ли. Полагаю, за это мне положено два гуся?

— Я посмотрю, что можно сделать, — сказал он и придержал мой стул, когда я вставала.

Я спрятала папку в сумку, официально кивнула агенту Хантеру и направилась к выходу.

— Будьте осторожны, Клемени, — крикнул он вслед. Фраза была дежурной, но в его голосе прозвучала нотка искренней заботы, которая заставила меня вздрогнуть. И он назвал меня по имени.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли
Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Благодарю, сэр, — ответила я, надеясь, что он не заметил дрожи в моем собственном голосе. И я вышла на холодные лондонские улицы.

А может... просто может быть...

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 2: Апельсины и лимоны

Сент-Клемент-Дейнс. Почему моя мать, кем бы она ни была, решила оставить меня на пороге именно этой лондонской церкви, я, наверное, никогда не узнаю наверняка. Может, дело в том, что святой Климент считался милосердным. Возможно, она надеялась, что Господь проявит милосердие к ней самой за то, что она оставила в корзинке на церковных ступенях младенца, которому было всего несколько часов от роду. А может, она молила о милости для меня или хотела, чтобы я осталась на праведном и божьем пути, раз уж она доставила меня — в буквальном смысле — к порогу дома Господня. Понятия не имею. Но я знала одно: я буду вечно благодарна церковной органистке, вдове Лувель, которая забрала меня к себе и вырастила как родную дочь.

Когда я возвращалась через город, пошел снег. Действительно, наступало Рождество. Я почти не думала о празднике: работа в «Обществе Красных Плащей» отнимала куда больше времени, чем я осознавала. Отстрел бродячих волков и умирение конфликтов стали обыденным делом. По правде говоря, я была одновременно и занята, и одинока. Куинн поправился, но всё ещё был в отставке, а Харпер уехала. Остались только волки и я. Даже Львиное Сердце стал странно тихим: я не видела его уже несколько недель. Неудивительно, что я проводила столько времени в штаб-квартире, пожирая глазами агента Хантера. Но теперь мои сапоги несли меня домой, впервые за долгое время, в чем мне не хотелось признаваться даже самой себе.

Я заглянула в пекарню, где купила буханку хлеба и имбирное печенье, а затем в бакалею за бутылкой кларета. Затарившись, я направилась к бабушке.

Вдова Лувель жила в маленькой квартирке неподалеку от Стрэнда, рядом с Сент-Клемент-Дейнс. Я поднялась на два пролета и подошла к двери. Изнутри доносилось пение женщины, которую я полюбила как родную; она пела на своем родном французском.

Я постучала:

— Bonjour, Grand-mère.

Пение оборвалось, и мгновение спустя дверь широко распахнулась.

— Клемени, о Клемени, о Клемени! «Апельсины и лимоны», заходи, девочка, — запричитала она, обнимая меня так крепко, что я едва могла дышать. — Господи боже, кожа да кости. Живо в дом!

Ухмыляясь, я вошла следом за ней, закрыла и заперла дверь. Я на секунду задержалась, проверяя замки. После инцидента с Фентоном я установила в её квартире дополнительные средства защиты. Сомневаюсь, что кто-то еще осмелится беспокоить мою бабушку, но береженого бог бережет. В конце концов, у волков поразительный нюх и острый ум, когда дело касается поиска уязвимых мест врага. Фентон рискнул и проиграл. И всё же.

— Только сегодня утром о тебе думала. Схожу к шоколаднику, куплю хорошего французского шоколада — даже бельгийский сойдет, только не эти английские опилки — и приготовлю нам «Рождественское полено». А ты чего хочешь? Устриц? Окорок? Знаешь, я ненавижу этот их отвратительный пудинг, но ты его любишь, так что я приготовлю и даже в себя впихну, если захочешь. Но тебе надо есть, Клемени! «Апельсины и лимоны», ты слишком худая. Мне не нравится эта твоя работа. Ты совсем не ешь. Пожалуйста, скажи мне, что ты нашла мужчину. Нашла? А это что такое? — спросила она, глядя на мои пакеты.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Посмеиваясь, я передала ей свертки:

— Кларет, хлеб и печенье.

— А сыр?

— Забыла.

— Неважно. У меня есть немного бри, совсем чуть-чуть, правда, — но я сегодня же схожу за камамбером. Когда ты приедешь на Рождество? Почему бы тебе не пожить у меня? Твоя комната у миссис Кольридж слишком холодная. Если только у тебя нет ухажера. Тогда, конечно, занимайся им. Садись, садись, — она усадила меня за стол.

Бабушка села напротив и выразительно посмотрела на меня, сдвинув очки для чтения на кончик носа. Её пронзительные голубые глаза буквально сверлили меня насквозь.

— Рассказывай мне об этом мужчине. Кто он? Поведай своей grand-mère.

Против воли в памяти всплыл образ агента Хантера в его безупречно сшитом костюме.

— Коллега по работе, — выпалила я, надеясь прекратить допрос.

Grand-mère кивнула.

— Значит, Элиза сдержала слово. М-м-м, — протянула она, так плотно сжав губы, что это выглядело почти болезненно.

Каждую ночь я охотилась на вервольфов, преследовала их по крышам Лондона, паля серебряными пулями и орудуя серебряным клинком. Я никогда не чувствовала страха. Но здесь, под стальным взглядом бабушки, у меня задрожали руки, а сердце заколотилось в груди.

— Хорошо, — сказала она, и её взгляд смягчился, а на губах снова появилась улыбка. — Приводи его сюда. Я сама решу. — Она похлопала меня по рукам. — А теперь я заварю чай и приготовлю перекусить, а ты расскажешь, зачем пришла на самом деле.

Я глубоко выдохнула. Бабушка хихикнула, отвернувшись к плите.

— Что ты слышала об исчезновениях? Двое детей из приюта Святого Климента? Потом еще один мальчик, Тобиас Браун. И девочка чуть дальше по Стрэнду, Эмили Страттон.

— О, да. Здесь только об этом и говорят. Родители держат детей под замком, как узников, особенно после того, что случилось с Гарри Альперштейном.

— Гарри Альперштейн? — я полезла в сумку, достала досье и сверилась с записями. Никакого Гарри Альперштейна. В списке было четверо похищенных, но Гарри там не значился. — А кто такой Гарри Альперштейн?

— Сын банковского клерка. Его похитили из запертой комнаты без окон прямо под носом у родителей. «Сыщики с Боу-стрит» уже всё обыскали, но пока глухо. Клемени, ты на этом деле? Поэтому ты здесь? Они ведь не думают, что это те оборот...

— Нет, вряд ли.

— Слава богу! — воскликнула она, прижав руку к сердцу. — Хватит и того, что детей крадет человек, но думать, что это могли быть те... существа... Это уже выше человеческих сил.

— Верно, — подтвердила я.

— Квартира Браунов как раз выше по Стрэнду. Их ребенок пропал первым. Тебе стоит начать с них. И пастор Розенберри тебя примет, я уверена, — добавила она, ставя передо мной тарелку. Впрочем, голос её не звучал уверенно. Пастор Розенберри,

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

который присутствовал при моем обнаружении тем холодным утром двадцать пять лет назад, никогда меня не жаловал.

Я посмотрела на тарелку: свежий хлеб, камамбер, ломтики яблок, тонко нарезанная соленая ветчина и горсть орехов. На душе потеплело, и я мягко улыбнулась:

— Merci.

— De rien, — ответила она, ущипнув меня за щеку. Отодвинув свою тарелку, она уперлась локтями в стол и подалась вперед. — А теперь рассказывай подробнее про того мужчину.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 3: Вести утешения

Кто-то резко ударил по клавишам фортепиано, когда я подошла к двери квартиры Браунов. Я пыталась стряхнуть с себя ужасное чувство вины из-за того, что только что выдумала целый роман между мной и агентом Хантером ради удовлетворения любопытства бабушки Лувель. Если до Хантера когда-нибудь дойдут слухи об этой изощренной любовной связи, я умру от унижения. Но пока легенда сработала. Оставалась лишь одна проблема: бабушка пригласила его на рождественский ужин и не принимала отказов. Но это была проблема на будущее.

— Еще раз, — раздался женский голос.

Изнутри зазвучал нежный девичий голосок:

Даруй вам Бог веселья, господа,

Пусть ничто не смущает вас никогда,

Ведь Иисус Христос, наш Спаситель,

Родился в Рождество,

Чтобы спасти бедные души из власти Сатаны,

Когда они сбились с пути.

О, вести утешения и радости!

У певицы был такой сладкий голос, что мне не хотелось её прерывать. Услышав заминку, прежде чем певчая птичка снова заиграла после неверной ноты, я постучала в дверь.

Мгновение спустя мне ответила женщина с измученным видом. Одежда её была в беспорядке; каштановые волосы, собранные в пучок, растрепались, и отдельные пряди торчали во все стороны. Открыв дверь, она окинула меня тяжелым взглядом, уставившись на мой ярко-красный плащ. Её глаза сузились. Большинство жителей Лондона хотя бы краем уха слышали об «Обществе Красных Плащей». Когда в городе случалось нечто необычное, мы неизменно оказывались рядом. Мой красный плащ часто заставлял людей смотреть на меня с опаской, будто, видя меня, они признавались в чем-то, о чем предпочли бы умолчать. По правде говоря, большинство лондонцев и знать не хотели, что на самом деле рыщет по нашему городу. Но они что-то подозревали. Выражение лица женщины говорило о многом: смесь тревоги, отрицания и страха.

— Да? — произнесла она.

— Здравствуйте. Могу ли я поговорить с мистером или миссис Браун?

— Я миссис Браун.

— Очень хорошо. Я здесь по поводу вашего сына. У меня всего пара вопросов. Можно войти?

Кто-то хлопнул по клавишам пианино, и шаги удалились из комнаты.

— А вы кто будете? — спросила она, снова покосившись на красный плащ.

— Возможно, вы меня помните. Я Клемени Лувель. Раньше я жила неподалеку. Мое руководство из ведомства, — обычно этого туманного описания хватало, чтобы разговорить людей, — попросило меня расследовать исчезновение вашего сына.

— Клемени Лувель? Внучка мадам Лувель?

— Э-э, да. Поскольку я из этих мест, ведомство решило, что лучше всего прислать меня.

Миссис Браун кивнула и отступила в сторону.

— Пожалуйста. Проходите.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Маленькая комнатка была прибрана и украшена к предстоящему празднику. С тех пор как королева Виктория ввела моду на украшение ели в доме — традиция, которой я до сих пор не совсем понимала, — многие простолюдины скопировали этот обычай. В углу стояло дерево, украшенное свечами, золотыми и серебряными шарами и красными бантами. В комнате пахло... лесом. Но внутри было жарко, чему я была несказанно рада: мои пальцы всё еще не отошли от холода.

— Присаживайтесь, мисс Лувель, — сказала миссис Браун. — Я освобожусь через минуту.

Она ушла вглубь дома, откуда донеслись её указания приготовить чай. В ожидании я оглядела комнату. Скромный доход позволял им некоторые предметы роскоши. Мебель была относительно новой. Декор тяготел к модному. Осмотрев вешалку в прихожей, я заметила пальто для молодой леди, взрослой женщины и маленького мальчика.

Миссис Браун вернулась.

— На улице довольно зябко. Моя дочь приготовит нам чай.

— Благодарю. Я знаю, что вы уже общались с местными властями, но не могли бы вы рассказать мне о вашем сыне? Когда он пропал? Что именно произошло?

— Это случилось неделю назад. Мы вернулись поздно днем. Ходили в церковь, зашли на обед к другу, потом в бакалейную лавку. Когда мы вернулись, я попросила детей заняться делами. Моя дочь, Арабелла, была в столовой, накрывала к ужину. Я была на кухне. Тоби... ну, он был в комнате, которую делит с сестрой. Мы слышали шум в глубине дома, а когда прибежали, окно было открыто, а Тоби исчез. Арабелла вылезла в окно, думая, что Тоби снова играет на крыше, но там никого не было. Кто-то забрал его через окно.

— А сколько лет вашему сыну?

— Семь.

— Он часто играет на крыше?

Миссис Браун нервно заерзала.

— Он очень живой ребенок. Нам трудно удержать его от того, чтобы он куда-нибудь не залез.

В этот момент вошла хорошенькая девушка. Она несла поднос, на котором стояли две дымящиеся чашки чая.

— Сахар? — спросила она.

— Нет, спасибо. Может быть, мед и лимон?

Девушка кивнула, её голова была полна белокурых локонов, прыгавших в такт её движениям. Она поставила поднос, добавила ломтик лимона и ложку меда в мою чашку, хорошенько размешала и подала мне напиток самым вежливым образом.

— Спасибо, — сказала я.

Она отвесила легкий реверанс, обслужила мать и села рядом с миссис Браун.

— Был ли в доме кто-то еще в то время? — спросила я и сделала глоток чая. Смесь была восхитительной: терпкой, с цветочными нотками и идеально заваренной.

Миссис Браун покачала головой.

— Мой муж ушел навестить приболевшего соседа. Видите ли, мой муж — аптекарь.

— А-а, — кивнула я. — А ваш сын... вы знаете, чем он занимался в комнате? Спал? Читал?

Миссис Браун заглянула в свою чашку. Глубоко вздохнув, она произнесла:

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

— Он дулся. Я не разрешила ему съесть пирожное перед ужином, он закатил истерику, а потом ушел обижаться.

Я мягко улыбнулась.

— Все дети порой так себя ведут. Как и многие взрослые.

Судя по всему, с Тобиасом Брауном хлопот хватало. Конечно, он был просто сорванцом, а не исчадием ада, как принцесса Елена, младший ребенок Ее Величества. Скверный нрав принцессы был предметом сплетен всего Лондона. Если и искать пример чертовщины, то лучшего места не найти. Но Тобиас казался просто активным мальчиком. Неудивительно, что его мать выглядела наполовину виноватой. Наверняка она сама в сердцах желала, чтобы кто-нибудь хоть на миг забрал этого буйного мальчишку.

— Могу я осмотреть комнату? — спросила я.

Миссис Браун кивнула и повела меня назад; Арабелла следовала за нами на почтительном расстоянии.

В маленькой комнате стояли две аккуратно заправленные кровати, в ногах которых стояли одинаковые сундуки. На кровати Арабеллы сидела симпатичная кукла. На другой кровати — деревянная утка на колесиках. К потолку была подвешена модель дирижабля «Старгейзер». Я улыбнулась, увидев её: копия была отличной. Насколько я могла судить, всё было на своих местах. Окно выходило на боковую сторону здания. Соседний дом был ниже. Кто-то мог забраться в окно, подхватить ребенка и выбраться обратно. Или же ребенок вылез сам, и что-то случилось.

Готовясь к холоду, я открыла окно. Выскользнула наружу на крышу. Я дошла до конька соседской крыши и посмотрела на Стрэнд. Осмотрела черепицу. Некоторые глиняные плитки были треснуты, будто здесь прошел кто-то тяжелый. Крупный мужчина, возможно? Я нахмурилась и глянула вниз по стене здания. Слишком высоко, чтобы прыгать. Спускаться не по чему. Тот, кто забрал мальчика, нес его на руках. Но куда?

— Окрестности проверяли? — крикнула я миссис Браун, которая высунулась из окна.

— Да. И крыши, и землю внизу. Никаких следов.

Я обернулась и посмотрела на город. Сколько ночей я гоняла стаи по этим крышам? Я бросила взгляд на Башню жестянщика, маячившую на горизонте. Даже сейчас кто-то наверняка замышляет недоброе, а меня нет рядом, чтобы их приструнить. Вместо этого я расследую похищение — работа, которая больше подходит другому подразделению правоохранительных органов Ее Величества.

Я пересекла крышу и забралась обратно через окно. Оказавшись внутри, я оправила одежду. В моей профессии не принято разгуливать в платьях. На мне были кожаные штаны — такие обычно носят наездницы дирижаблей. Мой наряд, похоже, не остался незамеченным Арабеллой, которая смотрела на меня с восхищением.

Я закрыла окно.

— Мне нужно поговорить с другими людьми. Было ли еще что-то, что вы заметили в тот день? Слежка? Может, у вашего мужа есть враги? Что-то странное?

Миссис Браун покачала головой.

— Нет, никого. Моего мужа в округе все любят.

— Что ж, в таком случае, я пойду.

Миссис Браун кивнула.

— Конечно. И спасибо вам.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Я направилась к выходу по коридору. Нужно дать Хантеру знать, что это тупик. Это задание следует передать другому отделу. Это не наш профиль.

— Но мама, разве мы не должны рассказать ей про грушу?

Разрази меня гром. Началось. Я обернулась к девочке, стоявшей в коридоре.

— Грушу?

— Это сущие пустяки, правда, — сказала миссис Браун.

Я посмотрела на девочку. Арабелла откашлялась, глубоко вздохнула, собираясь с духом, и произнесла:

— После того как брата забрали, мы нашли на его кровати грушу.

— Грушу?

Она кивнула.

— Да.

— Обычную, съедобную?

— Да. Она была желтого цвета. Золотистая даже. Будто её только что сорвали. Может, это и ерунда. Мы были в лавке в тот день. Тобиас мог стащить её, пока мы не видели. У него дурная привычка брать вещи, которые ему не...

— Арабелла!

— Ну это правда, мама. Если кто и может понять, что это необычно, так это она, — сказала девочка, глядя на красный плащ. — Может, он подобрал её на улице. Не знаю. Но всё равно это было странно.

Я приподняла бровь.

— Действительно. Это заслуживает внимания. Спасибо, что рассказали.

Арабелла бросила удовлетворенный взгляд на мать и отвесила мне реверанс.

— Я скоро зайду, — сказала я и вышла.

Груша. Груша? Что ж, груша могла быть как пустяком — чем-то, что стянул маленький Тобиас, — так и уликой. Действительно странно.

С этими мыслями я вышла на улицу и направилась к бакалейщику. Пора заняться закупкой груш.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 4: Сент-Клемент-Дейнс

Когда я шла по улице, колокола Сент-Клемент-Дейнс издали свой знакомый перезвон. Хотя в детской считалочке «Апельсины и лимоны — поют колокола Сент-Клемента» речь шла о другой церкви Святого Климента в старом Сити, Сент-Клемент-Дейнс тоже переняла этот мотив. Воздух наполнился звуками «Апельсинов и лимонов» — любимой присказки моей *grand-mère*.

Покинув лавку бакалейщика, который заверил меня, что за последний месяц у него не было ни одной груши, я направилась к благотворительной школе и приюту Святого Климента, откуда также пропали двое детей.

Я поднималась по ступеням часовни с тяжелым чувством в груди. Бабушка Лувель подобрала меня в ту самую секунду, когда нашла на ступенях этой церкви холодным зимним утром, и я всю жизнь посещала Сент-Клемент-Дейнс. Но каждый раз, когда я шла по этим ступеням, зная, что мать оставила здесь своего младенца в корзине, меня захлестывали горечь и печаль. Я глубоко вдохнула и выдохнула. Мне нужно было покончить с этим делом как можно скорее.

Я толкнула церковную дверь и вошла. Куполообразный потолок был белым с золотой отделкой, включая лики херувимов. Свет лился из высоких сводчатых окон. Скамьи, начищенные до блеска, были украшены сосновыми ветвями и бантами из красного бархата. Алтарь также был принаряжен к праздникам. В воздухе пахло хвоей, старыми книгами и ветошью. Я бросила взгляд на орган на балконе над входом. Почти всё детство я провела там, сидя рядом с инструментом и слушая игру бабушки.

Пастор Розенберри, находившийся впереди у алтаря, поднял голову при моем появлении. Он нахмурился и направился мне навстречу.

— Мисс Лувель, — тихо произнес он, чтобы не беспокоить молящихся пожилую даму и джентльмена. — Рад вас видеть.

Вежлив, как всегда. Притворно вежлив, но всё же.

— И я вас, пастор.

— Чем могу быть полезен? Мадам Лувель здорова? — спросил он. Его взгляд скользнул по моему изуродованному лицу. Неужели он не знал, что пялиться — это грубо? Обычно такие взгляды заставляли меня чувствовать неловкость, но в случае с пастором Розенберри я чувствовала лишь раздражение.

— О да, она сегодня в ударе. Я здесь по поручению моего ведомства. Мне поручили расследовать исчезновения.

Брови отца Розенберри взлетели так высоко, что, казалось, сейчас покинут его лоб.

— Вам? Послали расследовать *вас*?

Я сжала челюсти. Убеждение пастора в том, что женщины должны быть нежными, кроткими, набожными и молчаливыми, никогда не вязалось с моей натурой. Я помнила, что он был не в восторге, когда я вступила в Общество. Похоже, он до сих пор считал, что я принесла бы миру больше пользы, рожая детей и распевая гимны.

— Да. Меня, — ответила я, надеясь, что он не пропустит мимо ушей резкость моего тона.

Он немного вытянулся, что казалось невозможным при его стати, и произнес:

— Что ж. Пойдемте со мной. — Он развернулся и пошел вглубь здания.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Когда я проходила по центральному проходу, молящийся джентльмен поднял на меня глаза. Его взгляд скользнул по моему красному плащу, а когда наши глаза встретились, я увидела в них глубокую печаль. Он кивнул мне и вернулся к молитвам.

Отец Розенберри привел меня в свой кабинет и закрыл дверь.

— Я составил файлы на каждого ребенка. Оба сироты. Оба пропали из своей спальни, — сказал он, протягивая мне папку.

— Свидетели есть?

— Нет. Мы заколотили окно, и пастор Кларк теперь ночует там. С тех пор как пропал Том, происшествий не было.

— Есть вероятность, что их забрали объявившиеся родители?

— Исключено. Лукас, тот, что постарше, потерял родителей из-за лихорадки. А Том, его младший поделщик, попал к нам от гулящей девки.

— Поделщик?

— Эти двое мальчишек — не разлей вода, и оба несносны. Сколько раз их наказывали за драки, воровство, сквернословие? Сначала мы думали, что они просто сбежали, прибились к какой-нибудь банде. Но потом начали пропадать и другие дети в округе, а остальные сироты в приюте клянутся, что у мальчиков не было плана побега. Дети напуганы. Одно это говорит мне, что случилось недоброе.

Я кивнула, пролистывая бумаги. Там были отчеты на обоих мальчиков: их успеваемость, болезни и список проступков, включая выпускание лягушек из коробки во время проповеди. Я ухмыльнулась, прочитав это. Маленькие чертята.

— Могу я поговорить с другими детьми?

Пастор Розенберри кивнул.

— Они сейчас на занятиях. С ними пастор Кларк. Будет ли кто-то еще из вашего ведомства заниматься этим делом? Кто-то из руководства? Ситуация серьезная.

«И такая, с которой ты, Клемени, будучи женщиной, не сможешь справиться в одиночку», — додумала я за него.

— Нет. Ее Величество просила именно меня для этого случая, — ответила я небрежно, будто это пустяк.

— Ее... Ее Величество?

— Да. Кстати, в церкви молился джентльмен. Кто он?

Пастор Розенберри дважды откашлялся, явно подавляя изумление, и ответил:

— Это мистер Андерсон. Его дочь тоже пропала.

— Я его не помню.

— Его семья переехала сюда два года назад.

— Понятно. Есть ли еще прихожане, заслуживающие внимания? Или что-то еще, что показалось вам... странным?

Пастор покачал головой.

— Нет. Ничего, что пришло бы на ум.

— Хорошо. Могу я забрать это на время? — я постучала папкой по ладони. Пастор кивнул. — Благодарю.

Он коротко кивнул и сел за стол. Растерянное выражение лица так и не покинуло его. Усмехнувшись, я вернулась в церковь.

Мистер Андерсон стоял впереди, зажигая поминальную свечу. Я молча присоединилась к нему. Поднеся лучину к фитилю, я зажгла свечу за свою мать, кем бы она ни была, где бы ни находилась, если еще жива. Однажды, возможно, я узнаю

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

правду о своем происхождении. Но сейчас мне нужно было, чтобы мистер Андерсон заговорил.

— П-простите, мисс, но я заметил ваш плащ, — прошептал он.

— Может, выйдем наружу?

Мистер Андерсон кивнул. Он закрыл глаза, прочел беззвучную молитву, перекрестился и вышел. Я последовала за ним.

Сент-Клемент-Дейнс стояла на небольшом островке посреди оживленного движения Стрэнда. Мимо катились экипажи, угольные и паровые машины. Я нахмурилась, глядя на эти адские механизмы: из-за грохота мне приходилось напрягать слух, чтобы разобрать слова Андерсона:

— Вы та самая, кто ищет наших детей?

Его вопрос, хоть и заданный приглушенно, разрывал сердце. На веках дрожали слезы. На моем обычном участке мне никогда не приходилось иметь дела с плачущими отцами или убитыми горем матерями. Мне вдруг отчаянно захотелось вернуться к погоне за волком в темном переулке или к флирту с Львиным Сердцем — это было куда проще. Но стоило мне подумать об этом, как образ агента Хантера всплыл в голове, лопнув картинку с альфой, словно мыльный пузырь.

— Да, — сказала я, пытаюсь сосредоточиться. — Пастор Розенберри сказал, что ваша дочь пропала?

Он кивнул.

— Элизабет, — он протянул мне медальон. — Исчезла три дня назад.

Еще один ребенок, которого не было в списке. Я взяла золотой медальон и уставилась на миниатюру: прелестная девочка с черными волосами и светлыми глазами. Красивая, как фарфоровая кукла.

— Что произошло? — спросила я.

— Я уложил её спать, приготовил чашку чая, а когда вернулся проверить — окно было открыто. Она исчезла. Я искал её повсюду, заглядывал под каждый куст, — он разрыдался. — Кто мог забрать моё дитя? Кто мог совершить такое под самое Рождество? — выдавил он сквозь рыдания. — Я подал заявление «Сыщикам с Боу-стрит». Сказали, зайдут, но так и не появились.

— Где вы живете, сэр?

— Дальше по Стрэнду, рядом с театром «Лицеум».

— Пожалуйста, напишите свой адрес здесь, — я достала блокнот и протянула ему вместе с ручкой. — А ваша жена, сэр? Она ничего не видела?

Мужчина покачал головой.

— Я вдовец. Нас только двое — я и дочь.

— Мне очень жаль. Вы сказали, что уложили дочь спать. Она исчезла ночью?

— Да. Я бы и не узнал до самого утра, если бы не птица.

— Простите, птица?

Он кивнул.

— В открытое окно залетел дрозд. Каким-то образом он запутался в бахроме на одеяле Элизабет. Он ужасно верещал. Если бы не этот шум, я бы ничего не заподозрил. Но было уже поздно. Пожалуйста, зайдите к нам, агент. Элизабет — это всё, что осталось мне от её матери. Она — вся моя жизнь.

— Я приду. Сегодня вечером. Обещаю.

Он кивнул. Я ободряюще коснулась его руки и повернулась, чтобы уйти.

Дрозд? (В оригинале *colly bird* — черный дрозд). Вот это было странно.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли
Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 5: Улитки и хвосты

— Мальчики. Мальчики, пожалуйста, сядьте на места, — говорил пастор Кларк слегка раздраженным голосом, когда я подошла к дверям класса. Приют и благотворительная школа располагались прямо через дорогу от церкви. Это было большое двухэтажное здание. На первом этаже находились классная комната, кухня, маленькая гостиная и кабинет. На втором — две спальни для детей (отдельно для мальчиков и девочек) и жилые комнаты пасторов Кларка и Розенберри. Миссис Миллер, жившая неподалеку, тоже работала здесь: присматривала за девочками и готовила еду. Именно она впустила меня и направила к классу.

Я замерла в открытом дверном проеме, наблюдая за пастором Кларком. Многие месяцы бабушка была уверена, что я должна позволить ему ухаживать за мной, к моему полному ужасу. Я не имела ничего против его полноты, полагаю, дородный мужчина в постели в холодную зимнюю ночь был бы не лишним, и его благочестия. Но от него вечно разило сардинами, и он всегда стоял слишком близко, будто только и ждал момента, чтобы засунуть мне язык в глотку. Раза два я всерьез подумывала его зарезать.

Я прислонилась к косяку. Девочки сидели смирно, а вот мальчишки затеяли потасовку.

— Мальчики! Сядьте! — снова прикрикнул пастор Кларк.

Я громко откашлялась. Услышав постороннего, мальчишки мигом прекратили драку и расселись. Все дети уставились на меня.

— Мисс Лувель! — воскликнул пастор Кларк, явно застигнутый врасплох. Он бросился мне навстречу, но зацепился за ножку кафедры и споткнулся.

Я шагнула вперед, чтобы поймать его, в искренней надежде, что мне не придется этого делать. Слава богу, он успел восстановить равновесие сам. Класс захихикал.

— О! О, боже, — запричитал он, оправляя костюм и приглаживая свои прямые волосы, подстриженные «под горшок». Его щеки пылали. Я заметила, что у всех мальчиков в комнате были точно такие же прически. Они выглядели как миниатюрное норманнское войско. Надо будет шепнуть бабушке, чтобы она как-нибудь недвусмысленно намекнула на приличного парикмахера для детей. — Мисс Лувель, что вы здесь делаете?

— Ведомство прислало меня по поводу пропавших мальчиков.

Улыбки в комнате мгновенно погасли.

— О, — удивился пастор Кларк. В отличие от Розенберри, в его взгляде не было пренебрежения. — Пойдем в кабинет внизу? Дети, достаньте учебники и...

— Нет-нет, — махнула я рукой. — Я хочу поговорить с детьми.

— А, да. Конечно, — он пододвинул мне стул, поставив его перед классом.

Я улыбнулась ему. Если не считать запаха сардин, пастор Кларк был славным малым. Я понимала, почему бабушка его советовала. Но ему не хватало той искры — и ухоженных бакенбард, — которые мне были нужны в мужчине. Я села.

— Привет, ребята. Я Клемени. Мадам Лувель — моя бабушка. Вы ведь её знаете? Они закивали, немного расслабившись.

— Я знаю, что Лукас и Том пропали. Я здесь, чтобы выяснить, что случилось. Кто-нибудь может рассказать мне про день, когда исчез Лукас?

— Это было ночью, мэм, — подал голос маленький мальчик.

— Прости?

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

— Он не днем исчез. Он исчез ночью.

— Вот как? — я повернулась к пастору Кларку, и тот кивнул. — А Том? Он тоже пропал ночью?

Дети закивали.

— Том пропал прямо из нашей спальни, — сказал один из мальчиков.

— А Лукас? Тоже из спальни?

Дети начали отводить глаза. Я посмотрела на пастора Кларка, тот выглядел озадаченным.

— Дети? Да, Лукас пропал из своей комнаты. Утром его просто не оказалось в кровати.

Я снова повернулась к ученикам. Девочки были в таком же недоумении, как и пастор. А вот мальчишки занервничали. Один паренек смотрел куда угодно, только не на меня.

— Ты, — я указала на него. — Как тебя зовут?

Мальчик замер и уставился на меня расширенными глазами.

— У-Уильям.

— Лукас действительно пропал из спальни?

Казалось, глаза ребенка стали еще больше.

— Правду, живо, — я чуть отодвинула плащ, обнажив рукоять пистолета на бедре.

— Мисс Лувель! — прошептал пастор Кларк.

Ухмыльнувшись, я заговорщицки подмигнула ему правым глазом (этот жест я еще не довела до совершенства) и тут же пожалела об этом, увидев, как он покраснел.

— Нет. Нет, мэм. Не из спальни, — выдавил Уильям.

— Тогда где он был?

— Там есть девчонка. Она живет с другими беспризорниками внизу у реки. Он пошел к ней и не вернулся.

Пастор Кларк ахнул:

— Дети! Почему вы не сказали?

— Потому что пастор Розенберри запретил Лукасу видеться с этой «замарашкой», а вы сказали, что если он еще раз влипнет в историю, пастор Розенберри его отошлет, — выпалил Уильям.

Кларк запыхтел:

— Вы должны были сказать. Простите, мисс Лувель. Я не знал.

— Не беда. Уильям, есть шанс, что Лукас всё еще с теми детьми? Может, он просто решил не возвращаться?

Уильям покачал головой.

— Нет. Банни приходила на следующий день, плакала, искала его. М-мне кажется, она что-то видела.

— Банни?

— Его подружка.

— А видел ли кто-нибудь что-то в ту ночь, когда пропал Том?

— Я пах мяту, — сказал крошечный мальчик, лет пяти на вид.

Остальные захихикали.

Я улыбнулась малышу. Очаровательное создание с белокурыми волосами и огромными голубыми глазами, к тому же без двух передних зубов.

— Как тебя зовут?

— Эдвард.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

— Эдвард, ты почувствовал запах мяты в ночь исчезновения Тома?

— Не слушайте его, мэм. Он вечно сказки сочиняет, — вставил один из старших.

— Ничего не сочиняю! — запротестовал малец. — Правда пахло мятой, очень сильно, будто кто-то открыл жестянку с леденцами. Но в комнате было... нехорошо, поэтому я залез под одеяло и закрыл глаза. Утром Тома не было. Моя кровать как раз рядом с его.

— Спасибо, Эдвард. Еще кто-нибудь заметил что-то необычное?

— Я... я слышал кое-что, — раздался тихий голос с задней парты. Это был маленький мальчик в очках.

— Да? — удивился пастор Кларк. — Чарльз, что ты слышал?

Все уставились на него.

— Что-то большое и громкое на крыше. Шаги и колокольчики.

Пастор Кларк наклонился ко мне:

— Это больше, чем он сказал за всю неделю.

— Очень хорошо. Спасибо, Чарльз.

Мальчик застенчиво улыбнулся и сполз пониже на стуле.

— Вы ведь найдете их, мэм? — спросил Уильям.

— Обещаю сделать всё возможное.

— Будто нам этот Том нужен, — проворчал один из мальчишек. Я заметила у него знатный фингал.

— Чья это работа? — спросила я, указывая на глаз.

— Томова, — буркнул он.

— Да, Том — мальчик с характером, но мы работаем над этим. С божьей помощью он исправится, — заверил меня пастор Кларк.

— Роскошный бланш, но скоро пройдет. Уж поверь мне, — сказала я мальчику, постучав по своей глазной повязке. Тот хмыкнул.

Я обратилась к девочкам:

— А вы что-нибудь слышали или видели?

Они дружно покачали головами.

— И ни одна из девочек не пропала? — спросила я Кларка.

— Нет. Миссис Миллер теперь ночует в их спальне, чтобы они были в безопасности. А я остаюсь с мальчиками.

— Больше никаких странных шумов? Ничего особенного?

Снова отрицательные кивки.

— Были куры, — вставила темноволосая девочка. — Утром после исчезновения Тома мы нашли в саду трех кур. Они появились из ниоткуда.

— И они были очень вкусными, — добавил пастор Кларк, поглаживая круглый живот. Дети засмеялись вместе с ним. — Мы решили, что это подарок от прихожанина.

— Какого именно?

— Ну... мы не уверены.

Я кивнула.

— Та девочка, Банни, за которой ухаживал Лукас. Где её найти? — спросила я Уильяма.

Все посмотрели на него. Он пожал плечами:

— Их банда работает на Стрэнде. По ночам они собираются у моста Ватерлоо. — Его взгляд метался между пастором Кларком, который сурово хмурился, и мной.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Спасибо. Вы не против, если я осмотрюсь перед уходом? — спросила я Кларка и встала раньше, чем он успел возразить. — Учитесь прилежно, дети. Скоро Рождество. Наверняка у пастора Кларка запланировано что-то особенное. Может, сливовый пудинг?

Дети выжидающе посмотрели на пастора. Он улыбнулся:

— Возможно. Возможно. Бог вознаграждает трудолюбивых и добродетельных. Так что за дело. Достаем учебники.

Кивнув Кларку, я быстро вышла, пока ему не пришло в голову сопровождать меня по зданию. Я поднялась в спальню мальчиков. Двенадцать кроваток, всё чисто, но очень аскетично. Я подошла к единственному окну и выглянула на крыши, вспоминая слова Чарльза. Он определенно слышал что-то на крыше, а Эдвард чувствовал запах мяты. Последнее меня всё еще сбивало с толку. Я вылезла из окна на крышу соседнего здания, а затем, ухватившись за выступ, подтянулась на крышу самой школы. С её конька открывался отличный вид на Стрэнд. Были видны даже крыши Кингс-колледжа. Интересно, Львиное Сердце сейчас там?

Холодный ветер закружил снег вокруг моего плаща. Я окинула взглядом окрестности. Если первое похищение — в доме Браунов, второе — в приюте, третье — у моста Ватерлоо, а четвертое — по адресу мистера Андерсона у «Лицеума», значит, кто-то планомерно «обрабатывает» Стрэнд. И этот кто-то делает это после захода солнца. Очень похоже на повадки оборотней.

Эту часть города контролировала Стая Тамплиеров. Неужели кто-то из них отбился от рук? Мысль мелькнула и тут же исчезла. Я вспомнила тамплиеров в их сверкающих доспехах у ангара дирижаблей в ту ночь, когда мы прикончили Сирила. Тамплиеры были преданы. Никто из них не нарушал кодекс сотни лет.

Одиночка? Или кто-то пытается посягнуть на территорию Львиного Сердца, просто чтобы позлить нового альфу? Не знаю.

Я подумала было заглянуть в Кингс-колледж к Ричарду, но тут же вспомнила о Бриони Пакстон. Профессор Пакстон мне нравилась. Честно. Но это не мешало мне ревновать. Мне не стоило связываться с Львиным Сердцем, но мне нравилось его внимание. Я чувствовала себя особенной. Тот факт, что он нашел кого-то — и это была не я — причинял боль, которую я сама не понимала. Я так и не научилась подавлять это чувство. Лучше оставить всё как есть.

Нет, я не буду беспокоить альфу. Кто бы ни крал детей, ему придется иметь дело со мной.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 6: Что за Диккенс?

Я направилась по Стрэнду в сторону моста Ватерлоо. Собиралась уже свернуть на Арундел-стрит, когда заметила впереди какую-то суету. «Сыщики с Боу-стрит», похоже, допрашивали, а точнее, наполовину допрашивали, наполовину поколачивали, группу детей. Я подошла поближе, прислушиваясь к разговору.

Я снова подула на замерзшие пальцы. Что-то не припомню, чтобы в прошлое Рождество было так холодно, да и снега в Лондоне в этом году выпало гораздо больше обычного. Достав из-за пояса серебряную фляжку, я сделала глоток бренди, чтобы согреться, и приблизилась к толпе.

— Честное слово, офицер. Мы их нашли, — оправдывался мальчишка.

— Он правду говорит, мистер. Может, их рекой прибило, — добавил второй паренек.

— Да, может, это Темза их выплюнула, — пропищала маленькая девочка.

— Ты же знаешь, что бывает за кражу, — вещал один из офицеров, хватая самого рослого мальчика за шиворот.

Второй полицейский сгреб двух других детей за руки и уже собирался волоочь их к припаркованной неподалеку тюремной карете.

— Офицеры? Какие-то проблемы? — спросила я.

— Не беспокойтесь, мэм. Мы всё уладили, — бросил один из них, даже не обернувшись.

Дети перевели взгляд с полицейских на меня.

Я накинула капюшон и поправила плащ так, чтобы он эффектно окутывал мою фигуру.

— Я спросила не об этом, офицер, — парировала я.

В голосе мужчины послышалось раздражение.

— Слушайте, леди... — начал он, оборачиваясь. Но как только его взгляд упал на мой плащ, он тут же выпустил мальчишку.

Отодвинув край плаща, чтобы продемонстрировать на поясе эмблему «Общества Красных Плащей», я вопросительно выгнула бровь. Офицер толкнул напарника; тот нахмурился, оглянулся и, увидев меня, мигом отпустил детей.

Ребятишки, решив, что это их шанс дать деру, уже дернулись было с места, но я подняла палец, призывая к порядку, и они замерли как вкопанные.

— Спрашиваю еще раз. В чем дело?

— Э-э, ну, ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться агенту Общества. Просто мелкие карманники пытались сбыть краденое.

— Мы ничего не крали! — выкрикнул старший мальчик.

— И что же именно вы «не крали»? — поинтересовалась я, переводя взгляд с детей на офицеров.

— Вот это, — второй полицейский разжал ладонь. На ней лежали пять безупречных золотых колец.

— Кольца?

И офицеры, и дети синхронно кивнули.

Я посмотрела на детей:

— Где вы их нашли?

— У реки, — ответила девочка.

— Где именно? На дороге? На тропинке? У берега?

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

— В грязи лежали, недалеко от нашего лагеря под мостом, — ответил один из мальчиков.

— Вот видите, мэм, врут как дышат, — вставил офицер.

— В ваш участок поступали заявления о пропаже ювелирных изделий? — спросила я.

— Ну, вообще-то нет. Но...

— Зато поступали заявления о пропаже детей, не так ли? Разве ваш участок не должен заниматься этим делом, вместо того чтобы кошмарить уличных сирот?

— Да, ну, мы как раз работали по тому делу, когда эти сорванцы устроили переполох.

— Какой переполох? Мы их почти продали, пока вы не приперлись, — возмутился младший мальчик. — Никакого переполоха.

Я достала блокнот, быстро черкнула адрес мистера Андерсона и вырвала листок.

— Мистер Андерсон, джентльмен, живущий по этому адресу, ждет звонка из вашего департамента. Его дочь пропала. Уверена, ваше начальство в курсе, что теперь этим делом занимается мой отдел. Жду от вас немедленного отчета по этой зацепке, — сказала я, вручая бумагу второму офицеру и забирая кольца из его рук. — А с этим я разберусь сама.

— Мы... мы не знали, что Общество взялось за это дело, — пробормотал первый полицейский.

— Теперь знаете. Так что проваливайте и займитесь работой.

— Да, мисс...

— Агент. Агент Лувель.

— Простите. Да, агент, — офицеры забрались в свою карету и укатили в сторону дома мистера Андерсона.

Я осмотрела кольца. Совершенно одинаковые, из высокопробного золота. Я нахмурилась, пытаясь сообразить, что это значит.

— Вы сказали, пропало еще больше детей? — спросила девочка.

Я оторвалась от своих мыслей:

— Да. Собственно, я как раз шла искать вас, чтобы спросить об одном мальчике.

О Лукасе из приюта Святого Климента.

— Лукас тоже пропал? — удивился младший.

Я уставилась на них:

— Вы хотите сказать, что Банни тоже нет?

Все трое детей кивнули.

— И Мэгс, и Большого Макса, и Маленького Макса, — добавил старший.

— Что? Четверо детей? Вы заявляли властям?

Они горько рассмеялись.

— Сами видели, как охотно они нам верят, — бросил старший мальчик.

Я вздохнула. Тут он был прав.

— Когда они пропали?

— Посмотрим... Мэгс и оба Макса исчезли на прошлой неделе. Банни пропала прошлой ночью. Мы не хотели говорить при этих олухах из Боу-стрит, но эти кольца мы нашли прямо возле её лежанки в нашем лагере у реки.

— Крайне странно.

— Если честно, нам страшно. Кто-то просто хватает нас прямо с улиц.

— Сколько вас осталось?

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

— Мы трое и еще двое под мостом.

— Значит так: все идете в Сент-Клемент-Дейнс. Спросите пастора Кларка. Скажите ему, что агент Лувель настаивает, чтобы вам дали приют, пока дело не будет закрыто.

— Но разве Лукаса и Тома не из Сент-Клемента утащили?

— Тома — да. Но Лукаса, судя по всему, перехватили где-то по дороге между свиданием с мисс Банни и приютом.

— При всём уважении, мисс, нам на улице привычнее.

— Очевидно, нет! Четверо из вас пропали! В приюте вы будете в безопасности. Я... я полагаю, там опасность миновала, а вот здесь — нет. Вы рискуете, оставаясь на улице ночью.

Если мои расчеты верны, тот, кто орудует на Стрэнде, не станет возвращаться назад за этими детьми, а двинется дальше... но куда и зачем?

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— Но я там навсегда не останусь. Сходим на пару дней. Может, перезимуем Рождество. Неплохая затея — поесть чего-нибудь горячего рождественским утром. Что скажете? — обратился старший к остальным. Те выглядели неуверенно.

— Передайте пастору Кларку, что я оплачу ваше пребывание, если потребуется. Но я хочу, чтобы вас не было на улицах. С сегодняшнего дня.

— Но мы не насовсем, — уточнила девочка.

— Разумеется. Только пока не минует беда. И я точно знаю, что в приюте готовят отличный рождественский ужин. Обещайте мне, что пойдете. Мне бы не хотелось просить других агентов моего ведомства выдворять вас силой, — добавила я, придав голосу строгости.

В очередной раз я увидела в их глазах смесь благоговения и страха, которую всегда внушал мой красный плащ.

— Да, мэм, — кивнул старший.

— Те остальные — Мэгс и Максы — где они пропали?

Старший пожал плечами:

— Они работали той ночью. Знаете, толпа у театров. Нарядные платья, набитые кошельки. Полно машин и экипажей. Отличные охотничьи уголья. Все выбирают на праздничные шоу в «Лицеум» и «Адельфи».

Я усмехнулась, но промолчала. Благодатная почва для карманников и попрошаек, кто бы сомневался.

— А ваш лагерь? Он у моста?

Они кивнули.

— Хорошо. А теперь — в Сент-Клемент. Понятно?

Они закивали, развернулись и пустились наутек. Оставалось надеяться, что они послушаются. Если я права, в приюте им ничего не грозит. Но на улице им точно не место. Дело принимало серьезный оборот. Девять детей. Девять, а не четверо. Что бы ни охотилось на Стрэнде, мне нужно было поймать это, и как можно быстрее.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 7: Щелкунчик

После беглого осмотра лагеря беспризорников, не давшего ничего, кроме стаи лебедей, плавающих в ледяной Темзе, я направилась обратно к Стрэнду. Когда я добралась до квартиры мистера Андерсона на Берли-стрит, уже почти стемнело. Квартира находилась в прекрасно обставленном доме; жилье Андерсона располагалось на верхнем этаже. Лакей встретил меня у входа и провел в гостиную, празднично украшенную вечнозелеными растениями и рождественской елкой. Я стояла, заложив руки за спину, и смотрела в окно на улицу в сторону «Лицеума». Там вовсю кипела работа: театральные рабочие готовились к вечернему представлению. Из окна я видела афишу: *«Академия балета «Красная туфелька» представляет: Щелкунчик»*.

— Мисс... Агент Лувель, — позвал мистер Андерсон, входя следом. — Пожалуйста, присаживайтесь.

— Я просто любовалась видом, — сказала я и села.

— Ах, да. Театр. Мы с дочерью обожаем спектакли. Никогда не пропускаем. Мы так надеялись увидеть «Щелкунчика». Говорят, балерина, играющая Клару, — лучшая танцовщица с тех пор, как Элиз Мюррей блистала на сцене. Возможно... возможно, мы еще успеем. Чаю? Или, может быть, бренди?

Учитывая холод на улице и то, что мне, скорее всего, предстояло не спать всю ночь, я выбрала бренди. Мистер Андерсон налил мне бокал и протянул sniffтер с янтарной жидкостью. Затем налил себе и сел напротив.

— Должен поблагодарить вас. Констебли заходили недавно и составили полный отчет.

Я усмехнулась. Еще бы они не зашли.

— Сожалею, что им потребовалось столько времени. Теперь расскажите, что вы можете поведать об исчезновении вашей дочери?

— Я управляющий в банке, — сказал он, указывая в сторону улицы. — Я вернулся поздно, но няня Элизабет была с ней весь день. Она не заметила ничего необычного. Мы с Элизабет поужинали, немного почитали, потом я уложил её спать. Где-то около полуночи я услышал птицу, о которой говорил вам раньше.

— Да. Дрозд. А ваша няня? Она не видела ничего странного? Никаких происшествий в течение дня?

Мужчина покачал головой и отхлебнул из бокала.

— Нет. Ничего. Агент Лувель, Элизабет — моя принцесса, моё всё. Все советовали мне отправить её в школу-пансион, в приличное место для юной леди, но я не мог её отпустить. Если бы я это сделал, этого бы никогда не случилось. Мы... нам нужно найти её.

— Мистер Андерсон, скажите и простите за вопрос: есть ли у вас враги? Кто-то, кто мог затаить на вас злобу?

— Не думаю. Мелкие обиды, возможно. Отказанные кредиты. Одна дама, чьи ухаживания я отверг. Ничего настолько серьезного, чтобы оправдать подобное.

— Могу я осмотреть комнату Элизабет?

Он кивнул и жестом пригласил следовать за ним. В маленькой квартире была красивая новая мебель и прекрасные картины на стенах. Мистер Андерсон не был джентльменом в высшем смысле слова, но определенно был человеком со средствами. Однако, когда он открыл дверь в комнату юной Элизабет, можно было подумать, что находишься в Букингемском дворце. Я не смогла сдержать возглас.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Мистер Андерсон усмехнулся.

— Полагаю, даже принцесса Елена бы позавидовала. Я и впрямь немного балую свою Элизабет.

«Немного» было явным преуменьшением. Комнату будто вырвало розовым кружевом, шелком, платьями, куклами, шляпками и всеми прочими вещами, о которых только могла мечтать юная леди. Похоже, большая часть жалованья мистера Андерсона уходила на то, чтобы его дочь была одета по последней моде.

— Вон то окно было открыто, — сказал мистер Андерсон. Я подошла и выглянула наружу. В отличие от других окон, это не вело на соседнюю крышу. Однако вдоль стены здания тянулся прочный карниз. Прыжок оттуда был не невозможным. Трудным, но выполнимым. Особенно если ты оборотень.

Я обернулась и снова окинула комнату взглядом. Мисс Элизабет, должно быть, была самым избалованным ребенком во всей Англии. Интересно, есть ли у детей Ее Величества столько прекрасных кукол и нарядов?

— Мне понадобятся имя и адрес вашей няни и другого домашнего персонала, — сказала я мистеру Андерсону, у которого в глазах снова заблестели слезы. Я протянула ему свой блокнот.

— Конечно, — ответил он, записывая имена. — Я... я не знаю, как буду жить дальше, если с ней... если ей причинят вред. Мои последние слова были резкими.

— Почему же?

— Элизабет — моя принцесса. И некоторые её требования бывают чрезмерными. В преддверии праздников её жажда роскоши начала перевешивать возможности «Санты-Клауса». И она была не слишком довольна, когда я попросил её поумерить аппетиты ради оленей Санты.

— Все дети мечтают о многом, — заметила я.

— Разве? — отозвался мистер Андерсон. — Пытаясь дать ей всё, чего не было у меня, чтобы компенсировать потерю матери, я боюсь, что переборщил. — Он вздохнул и вернул мне блокнот.

Я убрала журнал в сумку.

— Вы просто делали всё, что могли. Очевидно, что вы очень любите свою дочь. Я сделаю всё возможное, чтобы найти её, и дам знать, как только появятся новости.

Мистер Андерсон кивнул и проводил меня к выходу.

— Благодарю вас, агент Лувель.

Кивнув на прощание, я вышла на улицу. Солнце зашло. Пора было найти точку обзора повыше. Однако, выйдя из здания, я уловила в воздухе аромат жареных грецких орехов и блинчиков. В животе заурчало. Небольшая задержка не повредит, верно? Я пошла на запах к Стрэнду, где уже зажглись огни театров. У «Лицеума» уже выстроилась очередь на вечерний показ «Щелкунчика». Я оглядела толпу. Из только что подъехавшего автомобиля вышла пожилая женщина с ослепительно белыми волосами, в мерцающем белом платье и ярко-красных шелковых туфлях. Собравшиеся замерли, а затем громко зааплодировали. Её сопровождал представительный джентльмен в сером костюме с синей розой в петлице. Женщина помахала толпе и вошла в театр. Должно быть, какая-то знаменитая актриса, но я не особо следила за искусством. Зато я следила за своим носом. Уличный торговец должен быть где-то здесь.

Я прошла мимо «Лицеума» к театру «Адельфи». На афише значилось, что дают «Рождественскую песнь» Чарльза Диккенса. Пьеса о призраках? Вот это мне по душе. Но еще лучше пьесы была тележка снаружи, где продавали глинтвейн.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

— Один, пожалуйста, — сказала я продавцу.

Он посмотрел на мой плащ и протянул напиток. Когда я попыталась всучить ему монеты, он отмахнулся:

— За счет заведения, — и подмигнул.

Потягивая горячее вино с густым вкусом корицы, апельсина и специй, я снова поймала себя на мыслях об агенте Хантере. Мой разум переключился с вождения по поводу его мускулов на воспоминание о его мягкой улыбке и добрых словах предостережения, когда я уходила утром. По правде говоря, я почти ничего о нем не знала. Что он за человек? Любит ли он театр или предпочитает паб? Проводит ли он выходные в городе, на охоте в деревне или свернувшись калачиком у камина с книгой? Если отбросить крепкий зад и бицепсы, именно из этого складывается личность. И несмотря на мои самые жаркие фантазии, я совсем его не знала. К сожалению.

Я побрела дальше по улице, остановилась купить блинчик с шоколадно-ореховой пастой, а затем свернула в переулок. Допив вино и проглотив блинчик с таким отсутствием манер, что бабушка была бы скандализирована, я нашла лестницу и взобралась на крышу. Оттуда мне предстояло прыгать с крыши на крышу, пока не найду подходящее место для засады. Я посмотрела на небо. До полнолуния оставалась неделя. Некоторых волков, особенно старых, лунный свет уже начинал выманивать наружу.

Я нашла место у дымохода, впитывая тепло кирпичей. Окинула взглядом заснеженные крыши. Сияние растущей луны отливало сине-серебряным блеском на снегу, заставляя его искриться. Я слышала приглушенные звуки оркестра из театра внизу, невнятный гул голосов, шум машин и цокот копыт. В остальном же стояла тишина.

— Ну что, Фентон, похоже, остались только ты и я, — вздохнула я, похлопав по шкуре, висящей на моем поясе.

Я уставилась на панораму фронтонов. Как бы там ни было, я найду оборотня, бесчинствующего на Стрэнде, и покончу с ним.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 8: На крыше

Я оставалась на крыше еще долго после того, как разошлись театралы. До моих ушей долетали обрывки смеха и распевы «В яслях спит Иисус». В небе проплывали дирижабли, украшенные красными и зелеными фонарями. Рождество снова пришло в город.

Часы на Башне жестянщика только что пробили два часа ночи, когда начал падать легкий снег. Я не спала уже более двадцати часов. Я замерзла, пальцы и нос онемели. Блинчик давно был съеден, и желудок снова начал ворчать.

Я начала беспокоиться, что просчиталась. Возможно, виновник уже орудовал дальше по Стрэнду. Вдруг мне захотелось, чтобы на улицах было больше офицеров в форме. Я не стала их вызывать, потому что обычно они только путаются под ногами. Но как только я начала сомневаться в себе, ладони и ступни закололо.

В квартале от меня стая птиц сорвалась с насиженного места и улетела.

Я надела прибор ночного видения и активировала его. Сжав в одной руке серебряный кинжал и вытащив пистолет из-за пояса, я притаилась у дымохода, скрываясь в тени, и начала сканировать крыши.

Если не считать нескольких дирижаблей в небе, движения почти не было. Фонари на улицах внизу мерцали, отбрасывая оранжевые пятна света на безмолвные мостовые. И крыши, и дорога были припорошены легкой снежной пылью, которая кристально поблескивала во тьме.

Сквозь эту тишину я услышала колокольчики. Бубенцы. Точь-в-точь как говорил Чарльз.

Я крепче сжала рукоять ножа и огляделась. Там, через пять зданий по Стрэнду, на крыше возникла фигура. Судя по массивным размерам и тяжелым одеждам, это был оборотень. Но я его не узнала, к тому же на нем была какая-то странная шляпа. Прекрасно. Только очередного «джокера» вроде Марлоу мне и не хватало. Громадная фигура быстро перемещалась по крышам.

Крадучись от дымохода к дымоходу, чтобы оставаться незамеченной, я направилась в сторону фигуры, которая теперь притаилась у окна соседнего здания. Он стоял на карнизе, заглядывая в окно с крыши примыкающего дома. Я была слишком далеко, чтобы видеть, на кого он охотится, но это не имело значения. Я знала его добычу. Чего я не знала, так это почему волк выслеживает детей. За исключением, конечно, самой очевидной причины: дети — вкусное лакомство. И все же, у нас годами не было подобных проблем, и уж точно никогда — со стороны Тамплиеров. Подобная животная жестокость была ниже их достоинства.

Приближаясь быстро и бесшумно, я наблюдала за его работой. Его странное одеяние свисало лохмотьями у щиколоток. На спине у него тоже что-то было. Мешок? Корзина? Должно быть, туда он запихивает детей, чтобы быстро скрыться. Я подбиралась ближе, перебегая от трубы к трубе, пока не оказалась на линии огня. Большинство волков отступают, заведя красный плащ. Большинство, но не все.

Хотя было очень темно и лунный свет рисовал лишь тень волка, я видела, что он готовится к прыжку. Он потянулся к оконной раме.

Я вышла из-за дымохода, наставив на него пистолет, заряженный серебряными пулями.

— Отойди назад. Живо, — сухо скомандовала я.
Фигура замерла.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Именем Ее Величества и согласно уставу «Общества Красных Плащей», вы арестованы. Настоятельно рекомендую не двигаться. У меня есть разрешение стрелять на поражение. А теперь — назад и обернись. Медленно.

Фигура попятилась. Я крепче сжала пистолет, палец на спусковом крючке. События могли пойти по одному из двух путей. И через секунду я узнаю, по какому именно.

— На колени, волк.

К моему удивлению, фигура начала посмеиваться. Ветер дунул над крышей, проносясь мимо оборотня ко мне. Я ожидала — и привыкла к этому — резкого дикого запаха оборотней. Вместо этого я почувствовала запах мяты.

Сердце забилося сильнее.

— Я сказала: на колени.

Он снова рассмеялся. Затем повернулся ко мне лицом, полностью выходя на лунный свет.

Кошачьи желтые глаза смотрели с гротескного лица. Раздвоенный язык выскользнул из-под толстых губ. Он снова засмеялся, рыча на меня. Странная шляпа оказалась вовсе не шляпой, а рогами и густой копной волос. На нем был рваный зеленый кафтан, украшенный бубенцами. Ухмыляясь, он двинулся на меня, топая по черепице раздвоенными копытами.

— Демон, — прошептала я.

Существо снова расхохоталось, затем развернулось и бросилось бежать, звеня бубенцами на одежде.

Собравшись, я прицелилась и выстрелила.

Звук выстрела эхом раскатился по городу. Существо вздрогнуло, но продолжило бежать.

Разрази меня гром. Шевелись, Клемени!

Я рванула за ним. Существо бежало, перепрыгивая с крыши на крышу, отступая по Стрэнду. Сердце колотилось в ушах, пока я пыталась не отстать. Уворачиваясь от ледяных пятен и стараясь не поскользнуться на заснеженной черепице, я преследовала массивную тварь. Но даже если я его поймаю — что дальше? Я почти ничего не знала о битвах с демонами. Я совершенно не была снаряжена для такой работы.

На бегу я заметила капли крови на крышах. По крайней мере, я его зацепила. Стрелять я умела. Я неслась вслед за ним. Его скорость была невероятной. Не просто невероятной — сверхъестественной. Крыши быстро заканчивались: впереди уже виднелась Трафальгарская площадь.

Как раз в тот момент, когда я поняла, что мне нужно найти спуск раньше, чем это сделает он, существо остановилось на краю здания и оглянулось на меня. Его желтые глаза светились во тьме. Я снова увидела этот длинный змеиный язык между острых зубов, а затем он развернулся и прыгнул.

Трижды проклятье!

Добежав до края, я схватилась за лестницу и скатилась вниз. Я обежала здание, но существа нигде не было. Однако на земле я заметила кровь, а затем разглядела отпечатки копыт размером больше моей ладони.

Со стороны Трафальгарской площади донеслось громкое ржание лошади, а затем крики людей. Я бросилась туда.

Двое мужчин, чей фургон стоял у огромной рождественской ели, украшающей площадь, пытались успокоить перепуганную лошадь.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

— Вы видели его? Куда он пошел?

— Что? Кого видели?

— Того... человека.

— Никого я не видел. Мы спали. Кто-то напугал лошадь, — буркнул мужчина, пытаясь утихомирить скакуна.

Черт возьми.

Осматривая землю, я заметила еще одну каплю крови. Затем — следы копыт на снегу. Они вели в сторону Мэлла. Я мчалась за тварью, стараясь не терять из виду следы и капли крови. Вскоре, однако, следы увели меня с променада в Сент-Джеймский парк. Под прикрытием деревьев я потеряла след. Было слишком темно. Я остановилась и прислушалась. Никаких бубенцов. Закрывает глаза и глубоко вдохнула. Никакой мяты. Я попыталась почувствовать существо. Ничего. Снова открыв глаза, я сорвала прибор ночного видения и посмотрела своим «лунным глазом». Я стояла среди безлиственных деревьев, чьи причудливые тени ложились на землю, словно длинные когти. Я посмотрела в сторону Букингемского дворца. Огни из окон дворца, казалось, покачивались между ветвями. Здесь был демон, так близко к королевской резиденции. Демон. Прямо здесь. Я ждала в темноте, всматриваясь и прислушиваясь. Ничего. Существо исчезло.

Спустя короткое время я услышала чьи-то шаги.

— Эй! — окликнул голос. — А ну стоять. Что вы тут делаете?

Я обернулась и увидела одного из гвардейцев, патрулирующих Мэлл. Я убрала пистолет за пояс и достала свой маленький серебряный жетон. Нахмурившись в сторону темной чащи, где исчез зверь, я повернулась к гвардейцу.

— Я спрашиваю, что вы...

— Да-да, я вас слышала, — отрезала я, поднимая жетон. — Машина поблизости есть?

— Что? О, понятно. Простите, агент. Машина? Нет. У меня лошадь. Что здесь происходит?

— Мне нужна ваша лошадь. А вам нужно выставить дополнительные патрули в этом районе. Я преследовала... э-э... бродягу, загнала в парк, но упустила в темноте.

— Да мы тут постоянно воришек гоняем. Они используют парк как укрытие, чтобы...

— Нет. Послушайте меня. Вам нужны дополнительные люди на Мэлле. Вы меня понимаете? Передайте им, что агент Лувель из «Общества Красных Плащей» запросила усиление охраны. И если что-то — хоть что-то — покажется подозрительным, немедленно сообщите моему руководству. Итак, где ваша лошадь?

— Моя лошадь? Там, — ответил гвардеец, указывая на променад.

Я обошла его, заметив коня в лунном свете.

— Верну его, как только смогу, — бросила я, проходя мимо застывшего гвардейца. — Живее, человек. В этих лесах бродит угроза.

— Что... что мне передать остальным, кого мы ищем? — крикнул он вслед.

Демона.

— Похитителя. Переодетого сатиром.

— Вы... Вы серьезно?

— Я похожа на шутницу? На мне красный плащ. Ждите странностей. За работу, солдат, — сказала я. Найдя коня гвардейца, я вскочила в седло и поскакала прочь из парка. Я почти ничего не знала об охоте на демонов. К счастью, в нашем ведомстве

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

был один человек, прославившийся именно в этом деле. И это был единственный человек, к которому я была рада иметь повод зайти. Агент Хантер.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 9: Тем временем в Ковент-Гардене

Я прискакала на гвардейской лошади в Ковент-Гарден, где жил агент Хантер. Его особняк, именно отдельный дом, а не квартира, располагался в квартале, который когда-то был крайне модным, пока лондонцы не решили, что Мейфэр больше подходит людям с положением и достатком. Либо агент Хантер получал гораздо больше, чем показывал, либо унаследовал состояние. Оба этих момента были мне крайне интересны. Впрочем, всё, что касалось агента Хантера, было мне интересно. Именно поэтому я знала, где он живет. Очевидно, он устраивал прием, когда только сменил на посту агента Грейстока, но я в то время еще восстанавливалась в Ноттингеме и всё пропустила, о чем всегда жалела, как только увидела его воочию. Теперь же у меня был весомый повод заглянуть.

Первые лучи рассвета прогнали тьму, окрасив небо в туманный желтовато-серый цвет. Было чертовски холодно, и я была измотана. Привязав лошадь к столбу, я подошла к двери и позвонила.

И стала ждать.

Фонарщик продвигался по улице в мою сторону, напевая рождественский гимн. Я стояла, потирая руки, пока он допевал последние строки «God Rest Ye Merry Gentlemen».

— Раннее утро, мисс? — окликнул он меня, гася фонарь прямо у дома Хантера.

— Поздняя ночь, если честно.

Он хмыкнул:

— Отличная погода для горячего тодди.

— Или трех.

— Или четырех!

Мы рассмеялись.

Раздался щелчок, и дверь приоткрылась.

— Слушаю?

Я обернулась и увидела заспанного дворецкого.

— Прошу прощения. Доброе утро. Мне крайне необходимо поговорить с агентом Хантером.

Мужчина откашлялся, спустил очки на кончик носа и внимательно меня изучил.

— Пожалуйста, передайте ему, что пришла агент Лувель.

— Хорошо, — ответил он и закрыл дверь.

Продолжая греть руки, я наблюдала за фонарщиком. Он насвистывал веселый мотив — еще одну рождественскую песенку. Сначала я не обратила на это внимания, мечтая лишь о горячем напитке и теплой ванне. В голове мелькнула мысль, что у агента Хантера в таком стильном доме наверняка есть большая ванна на львиных лапах, в которой, без сомнения, поместятся двое... Я уже готова была погрузиться в эту фантазию, как песня фонарщика — он перешел со свиста на слова — привлекла мое внимание.

— Пять золотых колец. Четыре дрозда, три французские несущки, две горлицы и куропатка на ветке груши... — пропел он и начал заново, возвращаясь к шестому дню Рождества.

Пять золотых колец.

Четыре дрозда (*colly birds*).

Три французские несущки.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Две горлицы?

И куропатка на ветке груши.

— Агент Лувель? — раздался голос из открывшейся двери.

Я обернулась. Агент Хантер стоял на пороге в спортивной одежде, его руки были обмотаны бинтами, как у боксера, а со лба катился пот.

— Я... агент Хантер... хорошо. Мне нужна ваша помощь, — сказала я, проходя мимо него в холл и на ходу загибая пальцы.

— Помощь? В чем? Еще даже не рассвело. Это что... лошадь дворцовой стражи?

— А, да. Одолжила у гвардейца на Мэлле. Послушайте, детей похищает не волк, — я понизила голос, чтобы дворецкий не услышал. — Это демон. Я видела его и стреляла в него прошлой ночью. Но упустила след на Мэлле. Он собирался похитить еще одного ребенка, когда я его спугнула.

— Демон? Вы уверены? — спросил Хантер, закрывая дверь и принимаясь разматывать бинты на руках.

— Абсолютно.

Хантер кивнул.

— Мартин, пожалуйста, проводите агента Лувель в библиотеку. Я... — он окинул взглядом свой наряд. — Я переоденусь и сейчас присоединюсь к вам. Я тренировался.

Я не смогла удержаться и проследила за его взглядом: от расстегнутого ворота рубашки до обтягивающих трико, которые так любят боксеры. Они были слишком тесными и... весьма выразительными. К своему ужасу, я почувствовала, что краснею. Я поспешно отвернулась.

— Э-э. Ладно, — ляпнула я. Отлично сработано, Клемени.

Агент Хантер смущенно кашлянул.

— Мартин, попроси Марианну приготовить завтрак для агента Лувель.

— Слушаюсь, сэр. Сюда, пожалуйста, — жестом пригласил дворецкий.

Меня привели в библиотеку в глубине дома. Стены от пола до потолка были заставлены книгами. Высокое окно выходило в небольшую закрытую оранжерею. Несмотря на то, что на стекла снаружи падали снежинки, внутри зеленели растения и цвели цветы. В камине уже горел огонь. Я подошла поближе, чтобы согреться, и с любопытством осмотрела комнату. Длинный стол в центре был завален книгами и засыпан заметками. Видно было, что Хантер исследовал древние предания. Там лежала карта санатория Карфакс и пожелтевший план руин римского Лондиниума.

Я огляделась. Одно кресло было пододвинуто к камину. На столике рядом стопка книг, трубка и кисет с табаком. Но никакого женского портрета. И только одно кресло у огня, не два. Хорошо.

Дверь снова открылась, и вошел агент Хантер. Теперь на нем были простые серые шерстяные брюки, жилет и чистая рубашка. Видно было, что он одевался в спешке. Он даже не успел побриться.

— Простите за вторжение, — сказала я. Агунья. — Но мне нужна помощь.

— Конечно, — он жестом пригласил меня за стол. — Вы сказали, что стреляли в него?

— Да.

— Из чего?

— Серебряной пулей.

Хантер кивнул.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Серебро, конечно, может ранить демона, но не убить. Оружие тут бессильно. Единственный способ избавиться от демона — выяснить, что он за существо, и изгнать его.

— Что вы имеете в виду?

— Демоны... одни призваны, другие восстают по собственной воле, третьи рождаются. У некоторых есть имена, и они ходят среди нас, как люди.

— Как оборотни?

— Да. Они принимают человеческий облик. Именно такими зверями я занимаюсь большую часть времени, — он пододвинул ко мне черно-белую фотографию, указав на одного человека. Это был снимок какого-то собрания лордов и леди. У одного мужчины в толпе глаза ярко светились белым.

— То, что видела я, больше походило на сатира, чем на человека, — сказала я и принялась описывать существо.

Агент Хантер нахмурился. Он подошел к полке, достал книгу и снова сел рядом, пододвинув свой стул почти вплотную к моему. В этот момент я поняла, что, переодеваясь, он успел умыться. К моему огромному удовольствию, я уловила густой аромат одеколона с нотками корицы. Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

— Очень странно, — пробормотал Хантер, перелистывая страницы. — Возможно, он призван. В таком случае нам нужно искать мага, а не монстра. Но если он сам прорвался из Иного мира, значит, у него есть цель, которую он должен выполнить, прежде чем вернется обратно.

— Вернется? — я повернулась к нему, невольно рассматривая россыпь веснушек на его носу и щеках. Они были... очаровательны.

К моему удивлению, Хантер тоже пристально на меня смотрел. Он изучал мое лицо.

— Ваш глаз, — сказал он, кивнув на мой «лунный глаз». — Скажите... я надеюсь, вы не против вопроса... вы им хоть что-то видите?

Я кивнула.

— Немного. Формы, очертания. Цвета, но скорее как свечение, а не четкие картинки. Мне сказали, мне повезло, что я вообще им пользуюсь.

Меня захлестнули приступы неуверенности. До травмы я считалась очень миленькой: личико как у эльфа, темные глаза, длинные черные волосы. Я знала, что теперь я не красавица. В хорошие дни я об этом не думала. В плохие — чувствовала себя уродом. Я заерзала на стуле.

— Простите, — мягко сказал Хантер. — Я не хотел лезть не в свое дело. У моего наставника был такой глаз. Но он... ну, он утверждал, что благодаря ему видит фей. Мне просто стало интересно, не видите ли вы...

— Фей? Нет, — ну, если не считать механическую фею Лили Старгейзер, но это другое. — Но иногда я вижу... кое-что.

— Кое-что?

— Достаточно, чтобы это помогало в работе, — улыбнулась я.

Агент Хантер улыбнулся мне в ответ и вернулся к книге.

— Хотел бы я, чтобы мы все могли хоть что-то видеть. Что касается нашего демона, я говорил, что они часто уходят, выполнив цель. Тип демона поможет нам понять его намерения. Посмотрите, не узнаете ли вы кого-то из этих, — он открыл главу с изображениями по-настоящему жутких тварей. Хотя монстр, которого я выслеживала, был страшен, я порадовалась, что не нашла его среди тех чудовищ.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Цель... — задумчиво произнесла я, пока он переворачивал страницы. — Думаю, у меня есть зацепка. Как бы странно это ни звучало, демон оставляет своего рода «визитки». В доме первого ребенка оставили грушу. Отец мисс Андерсон нашел дрозда в её комнате. Беспризорники нашли золотые кольца. И, кстати, наши первоначальные данные были неверны. На данный момент похищено девять детей, а не четыре.

— Девять!

Я кивнула.

— О тех, кто промышляет на Стрэнде, просто забыли.

Хантер нахмурился.

— И они, скорее всего, не подавали заявлений. — Он закрыл книгу. — Судя по вашим словам, это никто из них. Постойте... — он снова подошел к стеллажу.

Пока он искал, я окинула взглядом стол. Там лежала стопка почты, включая рождественскую открытку, написанную красивым женским почерком. Я придвинула её поближе:

«Дорогой Эдвин, мы искренне надеемся, что ты присоединишься к нам в Рашвуд-холле на рождественский ужин. Искренне твои, Элоиза Мэй и семья Уолкрофт».

Проклятье. Так я и знала.

— А, может быть, вот этот, — сказал Хантер, доставая книгу.

Чувствуя вину за то, что шпионю, я перевернула открытку, делая вид, что не прочитала каждое слово и не киплю от ревности.

И тут я замерла. На лицевой стороне открытки было изображение того самого демона, которого я видела ночью.

Ахнув, я вскочила.

— Что это?

Хантер посмотрел на мои руки.

— А, это. Уолкрофты. Я всё еще не придумал повода, чтобы отказаться от приглашения.

— Нет, дело не в этом. Сочувствую насчет приглашения. Почему бы вам вместо этого не прийти на ужин к нам с бабушкой? Дело в *этом*. Это он! — я указала на картинку.

На открытке был изображен гигантский лохматый демон с рогами, желтыми глазами, копытами и раздвоенным языком. На спине он нес корзину, в которой сидел кричащий ребенок. У его ног лежали рождественские свертки, куклы и игрушки. Надпись гласила: *«Веди себя хорошо! Крампус идет».*

— Я бы с удовольствием пришел к вам с бабушкой. Спасибо большое. Значит, это Крампус? Вы видели Крампуса? — Хантер взял открытку. — Вы уверены? Совершенно?

— Абсолютно. На его зеленом плаще бубенцы, и от него пахнет мятой. Он выглядит в точности так же, вплоть до корзины.

— Крампус никогда раньше не появлялся в Лондоне. Вы сказали, похищено девять детей?

Я кивнула.

— Скоро Рождество. Если мы не найдем их до этого времени... — начал Хантер.

— То Крампус унесет их в Иной мир. Дети — Тобиас, Лукас, Том и беспризорники — все они были «непослушными». А маленькая Элизабет избалована больше, чем принцесса Елена. Он собирает самых капризных и вредных детей Лондона.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Агент Хантер побледнел. Схватив меня за руку, он подвел меня к настенной карте Лондона.

— Повторите еще раз. Покажите, где их забирали.

— Стрэнд. Начиная от Сент-Клемент-Дейнс. Здесь, — я указала на адрес Браунов.

— Потом приют, Ватерлоо, у «Лицеума», Альперштейны (с которыми я еще не виделась), и вчера ночью — здесь.

Хантер взял перо и отметил точки на карте. Мы застыли, глядя на результат. Крампус шел по Стрэнду, но его путь вел напрямик к Букингемскому дворцу.

— Вы выследили его в Сент-Джеймском парке, — глухо произнес Хантер, когда до нас обоих дошло страшное осознание.

— Да. Потеряла его у озера.

— Мне нужно отправить послание Ее Величеству. Принцесса...

Агент Хантер был прав. Если Крампус охотился на непослушных детей, то принцесса Елена была для него главным призом. О скверном характере дочери королевы ходили легенды. Газеты и карикатуристы вовсю потешались над ней. В Лондоне не было человека, который не знал бы о её отвратительном поведении.

Я кивнула.

— Нам нужно найти его логово. Нужно прочесать парк. Он должен быть изгнан обратно в ад до наступления темноты. Но сначала нужно найти других детей. Дайте мне отправить сообщения и переодеться в форму.

— Конечно.

Раздался стук в дверь.

— Завтрак, сэр? — вошел дворецкий, толкая тележку с едой и горячим чаем.

— Клем... Агент Лувель, пожалуйста, приступайте. Я распоряжусь насчет сообщений и скоро к вам присоединюсь. А пока... вот это может пригодиться, — он протянул мне еще одну книгу и выбежал из комнаты.

Расчистив место на краю стола, дворецкий расставил завтрак и ушел.

Я села, добавила мед и лимон в чай, сделала глоток. Идеал. Я смотрела на роскошный завтрак: горы яичницы, ветчина, картофель, сконы с густыми сливками и джемом. Глядя на всё это великолепие, я с трудом могла думать о Крампусе, демонах и вредной принцессе Елене.

Потому что до меня медленно доходило другое осознание.

Я пригласила агента Хантера на рождественский ужин.

И он ответил «да».

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 10: Эдвин и Клемени

Набив живот ветчиной, чаем и сконами, щедро сдобренными клубничным джемом и густыми сливками, я вернулась к креслу агента Хантера у камина. С его книгой в руках устроилась поудобнее. Открыла титульный лист: *«Путеводитель по лесным спрайтам, эльфам и праздничным хобгоблинам» С. Россетти*. Внутри обнаружился экслибрис, указывающий на то, что фолиант когда-то принадлежал Хорасу Уолполу и библиотеке Строберри-Хилл-хаус. Я не первый раз слышала это имя и место в связи с чем-то сверхъестественным. Говорили, мистер Уолпол питал живой интерес к оккультизму, и нынешняя обительница дома, графиня Уолдгрейв, была ему под стать. Пролистав оглавление, я перешла к пожелтевшим страницам раздела «Праздничные хобгоблины». Там автор описывал всевозможных сверхъестественных существ, связанных с праздниками. Там была увесистая глава о древних кельтских йольских преданиях, магическом применении омелы, рождении Санта-Клауса — и его отличиях от Отца Рождества — и о Крампусе.

Я бегло просматривала строки, но веки внезапно стали тяжелыми. Скинув сапоги и поджав под себя ноги, я продолжила чтение.

Крампус, судя по всему, был известным демоном из Альп, но в праздники его замечали во многих уголках мира. Ранние исследователи ошибочно связывали его с кельтским богом Кернунном. На самом же деле он был существом из Иного мира, приходящим в мир смертных в дни перед Рождеством. Но для его появления нужны были особые условия. Злоба и дурные поступки, особенно детские, создавали темную энергию, которая позволяла ему войти в... в...

— Агент Лувель, — позвал тихий голос. Кто-то осторожно коснулся моего плеча. — Клемени.

Я глубоко вдохнула. Корица.

Погодите, он только что назвал меня Клемени?

Глаза приоткрылись. Я всё еще сидела в кресле у камина, но теперь была укрыта тяжелым стеганым одеялом. Солнечный свет, льющийся из окна, подсказал мне, что рассвет уже давно наступил.

Агент Хантер, одетый в парадную форму, отступил на шаг. Он улыбнулся мне.

— Простите, что разбудил. Полагаю, вы не спали больше суток, да и до этого вряд ли отдыхали, но нам пора браться за дело.

Пытаясь окончательно проснуться, я посмотрела на него, а затем оглядела комнату. Рядом с моим креслом стояло другое. На сиденье лежала книга, а на столике рядом — пустая чашка из-под чая. Неужели он сидел здесь всё это время вместе со мной?

— Простите, сэр. Я...

— Эдвин, — поправил он.

— Простите?

— Пожалуйста, зовите меня Эдвин. По крайней мере, когда рядом нет других агентов.

— О. Спасибо... Эдвин. — *Боже мой, что происходит?*

Он кивнул.

— Я отправил депеши во дворец, распорядился усилить патрули. Также я послал весточку агенту Фоксу, чтобы он опросил Альперштейнов и прислал отчет. Мы с вами

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

отправимся в Сент-Джеймский парк. Если моя интуиция меня не подводит, портал демона мы найдем именно там.

Все еще пытаюсь унять трепет в сердце, я заставила себя сосредоточиться:

— Да. Хорошо. Ладно. Значит, если серебро не берет эту тварь, что вы используете?

Агент Хантер, Эдвин, жестом пригласил меня к столу, где стоял деревянный чемоданчик.

— До того как меня повисили, я работал «в поле». Полагаю, вы уже слышали.

— Только слухи. Но именно поэтому я пришла к вам.

Об успехах Хантера до того, как он возглавил «Теневой дозор», ходило много легенд, но одна история была неизменной: Эдвин Хантер был лучшим охотником на демонов в королевстве.

Он отщелкнул замки на деревянном кейсе. Внутри лежали флаконы со святой водой, серебряные распятия, мешочки с сушеными травами, несколько заводных механизмов, которых я не узнала, библия, два безымянных журнала, выглядевших невероятно старыми, кинжал с деревянным лезвием и кол.

— Думаю, мы подберем подходящий инструмент для этой работы.

— Мне определенно нужен такой же.

— Ну что ж, скоро Рождество.

Я хмыкнула.

— Сначала нам нужно найти логово демона. Пойдем на охоту?

Ухмыльнувшись, я кивнула. Агент Хантер закрыл свой чемоданчик для охоты на демонов, и мы вышли на улицу.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 11: По коням

Я отчасти ожидала, что у агента Хантера окажется какой-нибудь новомодный шикарный автомобиль — одна из тех фыркающих угольных или паровых штукенций, которые, кажется, захватывали Лондон. Вместо этого я увидела его коня под седлом у входа. Зверь, которого я одолжила у дворцовой стражи, оживился, завидев меня.

— Да, я здесь, чтобы отвезти тебя домой, — сказала я животному, похлопав его по шее, и вскочила в седло.

Агент Хантер сел на коня, закрепив свой ящик позади, и мы направились в сторону парка.

Было еще совсем раннее утро. В воздухе разлилась прохлада, а земля припорошена тонким слоем снежинок. Аппетитные запахи имбирных пряников и сахарного печенья доносились из пекарни. Витрины магазинов были украшены к праздникам: зеленые и красные шелковые платья, капоры, отороченные падубом, и другие элегантные наряды красовались за стеклами. В одном магазине использовали зоотроп, чтобы показать движущиеся картинки Санты в санях, летящих над праздничной витриной. Другие лавки предлагали пестро украшенные рождественские хлопушки или украшения для ставшей недавно популярной рождественской елки. Казалось, всё, что Ее Величество считала праздничным и модным, мгновенно становилось традицией.

Мы проехали через город к дворцовым конюшням, расположенным неподалеку от Трафальгарской площади и самой границы Сент-Джеймского парка.

Когда мы приблизились, на нас обратили внимание двое солдат. Они смерили нас суровым взглядом и направились навстречу.

— Эй вы! Почему у вас лошадь гвардейца? — крикнул один из них.

Агент Хантер достал жетон из-за пазухи и предъявил мужчинам.

— Обойдемся без резких тонов, джентльмены.

Оба замерли, и тот, что был поразговорчивее, оглядел меня с ног до головы.

— Вы агент Лувель? — спросил он.

— Да, — ответила я. — А это агент Хантер.

— Агенты... — протянул он, всё еще глядя на нас с опаской.

Я соскользнула с коня и, взяв его под уздцы, подвела к мужчине.

— С моей благодарностью и извинениями, — сказала я, передавая поводья.

— Не стоит, агент.

— Мы сегодня будем проводить расследование поблизости. Мне нужно оставить своего коня, — добавил агент Хантер.

— Начальник конюшни у себя в кабинете, — указал один из стражников.

Коротким кивком Хантер направил лошадь в ту сторону, и я последовала за ним. Однако, подойдя к кабинету, мы увидели через окно, что начальник уже занят. Расстроенный конюх что-то эмоционально объяснял, а начальник конюшни, едва оторвавшись от газеты, пытался отмахнуться от обеспокоенного человека.

Хантер привязал коня к столбу и, не дожидаясь приглашения, открыл дверь и вошел. Я осталась ждать снаружи.

— Это просто не в духе Навали. Он бы никогда так не сбежал.

— Хватит, — голос начальника был пропитан раздражением. — Не ищи ему оправданий. Мы оба знаем, что этот мальчишка вечно проказничает. Объявится позже сегодня.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Хантер откашлялся. Оба мужчины обернулись.

— Ты свободен, Джозайя, — бросил начальник конюшни.

Конюх вышел; на его лице читалась смесь страха и отчаяния. Он направился обратно к стойлам. Хантер принялся расспрашивать начальника, который теперь стоял, вытянувшись в струнку. Я же пошла за конюхом.

— Сэр! — окликнула я.

Мужчина не остановился.

— Послушайте. Вы, конюх!

Он замер и оглянулся. Увидев меня, он опустил глаза.

— Простите, миледи. Я не понял, что вы обращаетесь ко мне.

Потому что я назвала его «сэр».

— Не нужно извиняться. Я агент Лувель. Как ваше имя?

— Джозайя.

— Вы пытались сказать начальнику, что кто-то пропал, верно? Кто именно?

— Мальчик-конюх, Навали. Он ушел сегодня утром до рассвета кормить и поить лошадей, и я нигде не могу его найти. Ведра с зерном так и стояли посреди конюшни, будто парень просто растворился в воздухе.

— Сегодня утром?

— Да. До рассвета.

Сердце екнуло.

— Покажите мне, где вы нашли ведра.

— Да, агент, — он жестом пригласил меня следовать за ним.

Длинные ряды стойл занимали благородного вида животные. Всё содержалось в идеальном порядке. Гвардейцы прохаживались поблизости, готовя своих коней к дню.

— Сколько людей здесь на дежурстве рано утром? Когда Навали был на месте? — спросила я.

— Да никого, по сути. Во дворе есть стража, но никто не будет настолько глуп, чтобы пытаться украсть что-то из конюшен. Их пристрелят на месте.

Если только их заметят.

— Когда вы поняли, что мальчика нет?

— Он всегда встает раньше меня, так что я сначала ничего не заподозрил. Но я услышал лошадей. Они были чем-то встревожены — фыркали, ржали, лягали двери и стены загонов. Я вышел посмотреть, в чем дело. Нашел ведра, а мальчика — нет.

— Я слышала, начальник сказал, что он шутник.

— Так и есть. Но у него доброе сердце. Иногда его розыгрыши заходят слишком далеко, только и всего. Недавно другой конюх пострадал из-за проделок Навали. Начальник сейчас на него очень зол.

Я нахмурилась и последовала за Джозайей в дальний конец конюшни, который — вот совпадение — располагался как раз через дорогу от Сент-Джеймсского парка.

— Здесь, — сказал он.

Я осмотрелась. Лошади жались к задним стенкам денников, их глаза были широко раскрыты, а дыхание — тяжелым. Я искала хоть какой-то след зверя. Легкий ветерок пронесся по сараю, взметая запахи сена, навоза и... мяты?

— Вы чувствуете этот запах? — спросила я мужчину.

— Простите, агент. В сарае всегда...

— Нет. Не это... в воздухе что-то странное...

— Мята.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Разрази меня гром. Я спугнула тварь от одной жертвы только для того, чтобы он нашел себе другую поближе к парку. Я никого не спасла, только сменила мишень.

Джозайя наклонился и поднял деревянную коробку рядом со стопкой тюков сена. Он открыл крышку и заглянул внутрь с озадаченным видом.

— Что там? — спросила я.

Раскрыв коробку пошире, он повернул её ко мне. Внутри лежали предметы, похожие на маленькие флейты. Совсем короткие, с единственным отверстием сверху.

— Трубочки... на самом деле это дудки-казу, — сказал мужчина. — У нас на родине на таких играют. — Он взял одну и дунул. Раздался дребезжащий жужжащий звук. — Должно быть, Навали их купил. Тут на всех парней хватит.

Я пересчитала дудки в коробке. Их было десять.

— Могу я забрать их на время? — спросила я.

Джозайя кивнул и передал мне коробку.

— Агент Лувель? — позвал агент Хантер

— Эдвин.

— Сэр, — я обернулась. Мой взгляд на мгновение задержался на его глазах, губы тронула улыбка, на которую Эдвин ответил тем же. Заметив, что Джозайя наблюдает за мной, я сдержала ухмылку и передала всё, что рассказал мне конюх.

Хантер слушал сдержанно и официально — к такому выражению лица я привыкла на собраниях. Но я уже видела мимолетный проблеск настоящего человека за этой чопорной осанкой, и он был всем, о чем я когда-либо мечтала.

— Спасибо, Джозайя. Мы займемся этим делом, — сказал агент Хантер.

— Спасибо вам, сэр. Я слышал, что пропадают дети, поэтому так и волновался. Пытался сказать начальнику... Я и подумать не мог, что кому-то есть дело до простого конюха. Зачем его воровать?

— Мы во всем разберемся и вернем его домой, — заверила я Джозайю.

— Спасибо, агент. Он глупый мальчик, но он мне дорог.

Я ободряюще положила руку на плечо мужчины.

— Мы сделаем всё возможное. И обязательно отметим в отчете, что ваш начальник проигнорировал его исчезновение, — добавила я с подмигиванием.

Он снова улыбнулся:

— Благодарю вас, агент, — и направился обратно в конюшни.

— Десять вольтников вольтят... — сказала я, показывая коробку Хантеру.

Он кивнул и открыл свой чемоданчик. Достал странное устройство с ручкой, похожей на заводной ключ в основании. Прибор открылся, явив взгляду шкалы и лампочки. Держа его перед собой, он повел им из стороны в сторону, сканируя землю. Изобретение щелкало во время работы, тикая в одних местах громче, чем в других.

— Не могли бы вы поддержать коробку с дудками? — попросил он.

Я кивнула.

Когда прибором провели над коробкой, он начал громко щелкать, и замигал красный огонек.

— Что это такое? — спросила я.

— Один очень талантливый умелец нашел способ отслеживать сверхъестественные вибрации.

— То есть это как ищейка для всего паранормального?

Агент Хантер рассмеялся, обводя штуковиной пространство у выхода из конюшен.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли
Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— В точку, — ответил он, как раз когда прибор сработал снова. — А вот и наш след. Начнем охоту?

— Ведите, — сказала я с ухмылкой. Мое восхищение Эдвином выросло десятикратно. Если так пойдет и дальше, я в итоге сама сделаю ему предложение.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 12: Утиный остров

Мы следовали по следу, который указывало заводное устройство, вглубь Сент-Джеймского парка. Пока мы шли, меня грызло чувство вины. Я думала, что спасла ребенка, но вместо этого лишь подтолкнула зверя к другой, более доступной жертве. Нам нужно было схватить это существо. Немедленно.

Я внимательно оглядывалась по сторонам, пока агент Хантер вел нас через парк к озеру.

— Тот механик, что сделал этот прибор... кто он? — спросила я.

— Он связан с «Простакими».

Где-то в эшелонах власти надо мной стояла группа, известная как «Простакимы», которая управляла всеми странными и необычными событиями в нашем королевстве. У них была прямая связь с Ее Величеством, и через моих начальников они руководили нашим агентством. Кем именно они были, никто из нас толком не знал.

— Интересно.

— Я встречался с ним всего несколько раз. Не уверен, что именно он делает для агентства, но он очень хорош в подобных устройствах. Я не раз передавал ему сведения в пабе в Шервуде. Каждый раз он работал над своими механизмами прямо там. Он очень интересовался моей работой и собрал этот прибор специально для меня.

— У него есть имя?

— Робин... как-то там.

— Робин... из Шервуда?

Агент Хантер рассмеялся:

— Полагаете, он назвался псевдонимом?

Я ухмыльнулась:

— Возможно.

Устройство привело нас к арочному мостику, ведущему от центральной поляны парка к небольшому островку, широко известному как Утиный остров. Мы остановились у начала моста. Калитка была закрыта. Я присела и осмотрела снег и лед на ней. Заметила следы раздвоенных копыт.

Я указала на них:

— Там. Разве арочные мосты не являются обычными проходами для демонов?

— Да. Давай взглянем, — ответил он. Он наклонился и открыл свой чемоданчик, вынимая острый кол.

— Колья? Я думала, они работают только против клыкастых. На демонов тоже действуют?

— Они прищипливают их к месту, но не изгоняют. Как и твои серебряные пули: колья ранят, но не обязательно убивают, — сказал он, заметив, что мой пистолет уже наготове.

Он отпер калитку. Маленький остров посреди парка был отведен под заповедник для водоплавающих птиц, за что и получил свое название. На острове стоял маленький домик. Пока мы переходили через горб моста, я сканировала всё вокруг. Следы вели через мост прямо на остров. Демон не остановился на вершине арки.

— Не демон перекрестков, — заключил агент Хантер, глядя на отпечатки, ведущие к коттеджу. Под непрекращающееся щелканье прибора мы пошли по следу копыт. Двигаясь быстро и бесшумно, мы вышли к небольшому домику. Эта крошечная постройка, обычно используемая учеными и натуралистами, на зиму была заброшена.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Зверя... его видели только ночью? — прошептал Хантер, когда мы подошли к уютному пряничному домику.

Я кивнула.

— Значит, на рассвете он должен возвращаться в Иной мир.

Хантер подал мне знак, и мы подкрались к двери. Чувствуя прилив неловкости, я сорвала повязку с глаза и сунула её в карман. Если внутри демон, я хотела видеть его обоими глазами. Мне очень не хотелось, чтобы Хантер пялился на мое изуродованное лицо, но выбора не было. Чтобы выполнить работу правильно, мне нужен был мой глаз. И к тому же он назвал меня Клемени. Это ведь должно что-то значить, верно?

Агент Хантер мельком взглянул на меня, его глаза на мгновение задержались на моем лице, а затем он положил руку на щеколду. Я выставила пистолет перед собой. По его знаку на счет «три» он распахнул дверь.

Держа оружие наготове, я шагнула в темное пространство.

Всё было совершенно неподвижно. Солнечные лучи пробивались сквозь окно, в воздухе лениво кружились пылинки. Волоски на моем затылке встали дыбом. В прохладном воздухе ощущался запах мяты. Мой здоровый глаз, привыкший работать в темноте, быстро адаптировался. Пока я осматривала комнату, мой второй глаз заметил что-то в очаге.

Я прошла глубже в комнату, Хантер следовал за мной. Я направилась к массивному каменному камину, пока агент проверял соседние помещения. На столе возле камина лежали крошки печенья, обрывки серебристой бумаги и ленты от рождественских хлопушек. Крошечные подарки, которые вылетают с хлопком, обычно наполнены шоколадом или безделушками. Похоже, зверь не отказал себе в удовольствии.

Половицы скрипнули под ногами Хантера, когда он осматривал другие комнаты. Я прищурилась, вглядываясь в очаг. Мой здоровый глаз говорил мне, что камин холоден. Но мой «лунный глаз» видел зеленое пламя.

Я откашлялась, заставляя себя снова назвать его по имени, и позвала:

— Эдвин?

— Клемени? Что такое? Ты что-то увидела?

— Направь прибор сюда, — я указала на камин.

Хантер опустился на колени рядом со мной, держа устройство перед собой. Машина быстро защелкала, лампочка бешено замигала.

— Как ты узнала?

— Я вижу... огонь.

— Где?

— Здесь, — я провела рукой сквозь зеленые языки пламени. Тепло ощущалось странно — оно было и не было одновременно. — Зеленое пламя.

Эдвин прищурился, глядя на невидимый, по крайней мере, для него, адский огонь.

— Значит, это и есть портал. Ты видишь что-нибудь по ту сторону?

Я уставилась в темноту. Сначала я видела только нечестивый огонь. Закрыв правый — здоровый — глаз, я смогла разглядеть больше. Я едва-едва различала очертания чего-то или кого-то, движущегося по ту сторону. Я покачала головой.

— Там что-то есть, прямо за пределами видимости.

Агент Хантер поднялся и подал мне руку.

— Мы должны поймать его здесь. Мы должны заманить его в ловушку и вытащить детей, пока ворота в Иной мир еще открыты.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли
Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Но как?

Агент Хантер похлопал по своему чемоданчику для охоты на демонов.

— У меня есть идея.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 13: О священном елее, меде и лимоне

Поймать демона оказалось значительно сложнее, чем подстрелить оборотня. Конечно, охота на оборотней, особенно когда они в волчьем обличье, была лишь вопросом скорости, сообразительности и точности попадания в цель. Легко сказать, трудно сделать.

Мы с агентом Хантером разделились: он отправился во дворец, чтобы составить отчет и проинформировать Ее Величество об опасностях, подстерегающих ее прямо за порогом, а я поехала в город, в Вестминстерское аббатство.

— Священный елей? — переспросил молодой священник, глядя на меня так, будто у меня выросли две головы. — Мадам, у нас не принято раздавать подобные вещи. Вам нужно разрешение от моего руководства.

— Тогда позовите кого-нибудь из руководства.

Молодой священник фыркнул, окинув взглядом мою одежду.

— И зачем «воздушному жокею» понадобился священный елей?

— Я не воздушный жокей, ты, глупый пустозвон. Приведи того, с кем можно говорить серьезно.

Фыркнув, священник удалился.

Предоставленная самой себе, я бродила среди гробниц королей и королев, ожидая ответа. Я остановилась у надгробия толстого старого Генриха VIII. Этот сластолюбивый и самовлюбленный король всегда интриговал меня. И я не в первый раз задавалась вопросом, как давно нашим монархам известно о «теневой» стороне нашего королевства.

Я услышала звук шагов и шорох сутаны. Кто-то откашлялся.

— Вы та молодая леди, что просила елей?

Я обернулась и увидела очень высокого священника, который смотрел на меня свысока, вдоль своего длинного носа.

— Да. Одной бутылки должно хватить.

— И для чего он вам?

Я достала свой жетон.

Мужчина перекрестился. Он хмуро посмотрел на меня:

— Я принесу то, что вам нужно, а затем вы должны покинуть это святое место.

Ну, по крайней мере, он понял, кто я такая.

— Договорились.

Мужчина развернулся на каблуках и поспешно ушел.

— Что ты об этом думаешь, Хэнк? — спросила я короля Генриха.

— Священники — параноики, — ответил голос позади меня. — Всю жизнь поклоняются невидимому, но боятся тех, кто сталкивается с ним лицом к лицу.

Я обернулась и увидела пожилую женщину. Она завязывала ленты своего капора.

— Вы так думаете?

Она кивнула.

— Знаю. Удачи вам, агент. И счастливого Рождества.

— И вам того же, — улыбнулась я женщине. Кем бы она ни была, она либо была очень мудра, либо уже сталкивалась с кем-то из нашего агентства. По крайней мере, хоть кто-то в этом городе понимал, чем мы занимаемся.

Я снова повернулась к королю, изучая его гробницу в ожидании.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

— Так кто был твоей любимой женой? — прошептала я. — Обещаю, никому не скажу.

Ответа не последовало. Само собой.

Вскоре я услышала хлопанье кожи по мраморному полу и знакомый шорох ткани.

— Вот, возьмите, — сказал высокий священник, протягивая мне стеклянную бутылку.

— Вы уверены, что он был должным образом освящен?

— Да, агент. Совершенно уверен.

Я взяла бутылку из его дрожащей руки.

— Ее Величество благодарит вас.

Мужчина хмыкнул, еще раз перекрестился и исчез в глубине собора.

Я развернулась и вышла на улицу. Похоже, сегодня в Вестминстере были не слишком словоохотливы.

Я встретила с агентом Хантером в три часа дня в ближайшей чайной. Улицы Лондона бурлили предпраздничным весельем. Повсюду спешили люди с пакетами; торговцы предлагали гусей и модных индеек, которых ели янки (еще один тренд, заданный королевой), сливовые пудинги и всевозможную выпечку. В чайной, где мы договорились встретиться, было многолюдно. Я заметила Хантера в глубине зала. Он поднялся, когда я подошла, и отодвинул для меня стул. У него определенно были манеры человека, чей статус выше нынешней должности. Не течет ли в его жилах «голубая кровь»?

— Я взял на себя смелость заказать нам чай со специями и крестьянское ассорти. Вас это устроит?

— Да, спасибо, — сказала я, усаживаясь. Когда я в последний раз была где-то с мужчиной? Театр? Прогулка? Хотя... что-нибудь? Не считая вылазок с Куинном, я осознала, что мой последний выход в свет был с Львиным Сердцем в «Грибе». Я чуть не рассмеялась от абсурдности этой мысли.

— Вам удалось достать елей? — спросил агент Хантер.

Я кивнула.

— Елей доставлен крайне желчным священником с крайне скверным настроением.

Хантер усмехнулся.

— Где вы его раздобыли?

— В Вестминстере.

— А, это объясняет настрой.

— Почему?

— Видите ли, я полагаю, они помогали агенту Роуз в недавнем деле с гнездом вампиров. С тех пор Вестминстер не слишком склонен помогать Обществу.

— Им следовало бы благодарить нас за истребление дьявольщины прямо у них под боком.

— Следовало бы, но они этого не делают. В большинстве случаев они лишь смутно понимают, чем мы занимаемся, и так лучше для всех.

— Вот, пожалуйста, сэр. О, и ваша прелестная супруга, — проговорила пышная женщина с румяными щеками и ярко-красным передником. Она расставила тарелки и чашки.

Агент Хантер открыл рот, чтобы внести ясность, но вовремя передумал.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— И сливки. И сахар. И мед. Я помню, ваш муж сказал, что вы предпочитаете чай с медом и лимоном, но этот чай со специями, поэтому я принесла дольки апельсина. Могу я принести что-нибудь еще?

— Нет, спасибо, — ответил Хантер.

Мне было несказанно приятно, что он запомнил, как я пью чай. Он всегда такой наблюдательный?

Достав бумаги, Хантер сказал:

— Я получил отчет от агента Фокса.

— По поводу Гарри Альперштейна? Того мальчика, что пропал?

Он кивнул.

— Исчезновение произошло по той же схеме, за одним исключением: в комнате нет окна.

— Тогда как он вошел?

Хантер придвинул свой стул ближе к моему и развернул набросок комнаты, присланный Фоксом. Мы изучали рисунок, склонив головы друг к другу. И снова я уловила тончайший аромат корицы. Райское блаженство.

— Очаг, — сказал Хантер, постукивая пальцем по рисунку. — При необходимости он может перемещаться через камин.

— Значит, он может появиться где угодно, особенно теперь, когда знает, что на него охотятся. Это осложняет дело.

— Мы должны покончить с ним сегодня вечером.

Я поставила бутылку с елеем перед Хантером.

— Просто скажите, что мне делать.

Подняв чайник, Хантер налил мне чаю и добавил дольку апельсина.

— Для начала — выпить чашку праздничного чая с апельсином, — сказал он с игривой усмешкой.

Я улыбнулась ему.

— Благодарю тебя, муж мой, — ответила я, шутливо сжав его ладонь. Однако, к моему удивлению, он накрыл мою руку своей второй рукой.

— В любое время.

И тут я едва не лишилась чувств. Совсем чуть-чуть.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 14: Порталы, мята и танцующие леди

За несколько часов до заката мы с агентом Хантером подготовили ловушку. Действовать нужно было быстро. Зверя следовало захватить рядом с очагом и заставить держать портал открытым, если мы хотели вернуть детей. Риск неудачи был огромен, и мы оба это понимали.

Мы подготовили комнату и затаились, ожидая захода солнца.

Пригнувшись за креслом у камина, я следила за укрытием агента Хантера. Охота на демонов не имела ничего общего с охотой на волков. Те, по крайней мере, дрались в открытую.

Раздался свист прохладного воздуха, и в камине вспыхнуло зеленое пламя. Я услышала звон бубенцов, и запах мяты, казалось, заполнил всю комнату. Я собрала волю в кулак и замерла.

Вдалеке послышался тихий плач. Дети? Сердце сжалось от боли.

Вся комната, казалось, задрожала, когда зверь вошел внутрь. Из своего укрытия я видела его раздвоенные копыта.

Один шаг.

Затем другой.

И еще один.

Я быстро поднялась, чиркнула спичкой и бросила её в невидимое кольцо священного елея на полу. Мгновение спустя весь круг охватило пламя.

Озадаченный Крампус обернулся; его желтые глаза сузились, когда он осознал, что попал в западню. Он оскалился, выстрелив в мою сторону раздвоенным языком.

Из темноты появился агент Хантер с кожаным журналом в руках. Он тут же начал нараспев читать заклинание на латыни, чтобы изгнать демона. Если всё сработает, демон будет обездвижен, и мы сможем подчинить его своей воле. По крайней мере, так говорил Эдвин. Честное слово, всадить в кого-то серебряную пулю куда проще.

Вывхватив нож, я отступила, пока Крампус переводил взгляд с меня на агента Хантера. То, как он вел себя и как двигался, подсказало мне: что-то идет не так.

Демон расхохотался:

— Вы думаете, пустые слова вашего нового бога могут удержать меня? Глупцы.

Он пригнулся и зарычал.

Эдвин читал заклинание всё громче, но ничего не происходило. Я оглянулась на очаг. Зеленое пламя начало гаснуть.

— Эдвин! — предупреждающе крикнула я.

Но было поздно.

Демон шагнул прямо через огненный круг и бросился на Хантера, выбив книгу из его рук. Эдвин среагировал мгновенно, выхватив деревянный кол из-за пояса. Зверь вцепился в деревяшку. И тут же дерево начало расти — из него стремительно пробилась побега, листья и ветви. Зверь ударил Эдвина по голове колом, который в его руках превратился в дубину, затем схватил агента за шиворот и швырнул в сторону. Хантер сильно ударился о стену и сполз на пол.

Сердце замерло, ярость закипела во мне.

С обнаженным кинжалом я бросилась на бестию, которая попыталась задеть меня когтистой лапой. Предвидя удар, я пригнулась. Демон промахнулся. Я полоснула по нему ножом, но не достала. Развернувшись, выхватила пистолет и прицелилась.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Длинной когтистой рукой демон схватил меня за предплечье. К моему изумлению, монстр вскрикнул от боли, когда его лапа коснулась моих наручей, которые я всегда носила для защиты от челюстей оборотней.

Он отпустил меня.

Я рванула руку назад, прицелилась и выстрелила.

Но зверь скрылся. Монстр увернулся и выскочил из комнаты. Я промахнулась.

Я подбежала к Эдвину. Он был в полубессознательном состоянии, из раны над глазом сочилась кровь.

— Иди, — прошептал он. — Иди за ним.

Кивнув, я развернулась и выбежала на улицу.

Крампус поспешно уходил в ночь. Я видела его массивную тень и слышала перезвон бубенцов. Вдалеке начали заливаться лаем гончие дворцовой стражи. Они почуяли опасность.

Монстр неся через парк и свернул в сторону Даунинг-стрит. Я бросилась в погоню, но его копыта несли его со сверхъестественной скоростью. Мне требовались все силы, чтобы не потерять его из виду. Я увидела, как монстр проворно вскарабкался по стене здания. Хотя эти особняки когда-то были популярным местом жительства для канцлера казначейства и других высокопоставленных лиц, в последнее время улица была в запустении. Официальные резиденции редко использовались. Переулки неподалеку славились преступностью и прочими темными делами — это был не мой обычный район патрулирования.

Следуя за существом, я взобралась по лестнице и поползла по крышам. Зверь прыгал с кровли на кровлю, его массивный силуэт отчетливо рисовался в лунном свете. Я мчалась следом, останавливаясь лишь на мгновение, чтобы сделать еще один выстрел.

Существо вовремя нырнуло за дымоход. Я увидела только облако кирпичной пыли.

Черт! .

Демон снова появился, бросив на меня взгляд сияющих желтых глаз. Он ухмыльнулся, перепрыгнул через край и скользнул в слуховое окно мансарды дома номер одиннадцать по Даунинг-стрит.

Изнутри дома донесся крик.

Перемахнув через узкий скат крыши, я добралась до мансарды. Окно было открыто. Совершив расчетливый прыжок, я оказалась внутри с пистолетом наготове. Но в комнате никого не было.

Снова чей-то крик. Звук шел этажом ниже. Я пробежала по тускло освещенному коридору и ринулась вниз по лестнице. В конце лестничного пролета из комнаты выскочил мужчина в ночной рубашке и колпаке. Он держал лампу и пялился на меня так, будто увидел призрака из сказки мистера Диккенса.

В другом конце коридора закричал ребенок. Я рванула туда, мужчина поспешил за мной.

Я распахнула дверь как раз вовремя, чтобы увидеть Крампуса, прижимающего к себе маленького мальчика. Когтистая лапа закрывала ребенку рот. Глаза мальчишки были расширены от ужаса.

Нет. Нет, нет, нет.

Крампус злобно зыркнул на меня. Затем перевел взгляд на маленький камин.

— Стой. Стой, или я стреляю, — сказала я, беря его на мушку.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Взмахом руки зверь вызвал в камине столб зеленого пламени.

— И убьешь дитя? Он заслуживает смерти, этот паршивый мальчишка, — прохрипел Крампус.

— Артур! — в ужасе закричал мужчина у меня за спиной.

Не раздумывая, зверь прыгнул в камин, увлекая мальчика за собой.

— Нет! — закричала я. Я бросилась следом. Схватила ребенка за ногу и с силой потянула на себя, пытаясь вырвать его из лап монстра.

Но тут что-то поддалось. Ножка мальчика выскользнула из моих рук, и я пошатнулась. Я рухнула на пол перед очагом. Зеленый огонь исчез. Портал закрылся. Я перевела взгляд с камина на полосатый носок в своей руке.

Он ушел.

И я потеряла мальчика.

У очага передо мной стояла деревянная коробка. Крышка была открыта. Внутри лежали одиннадцать крошечных деревянных балерин.

Одиннадцать танцующих леди.

Остался последний.

И если мы сейчас потерпим неудачу, учитывая, кто, по нашим расчетам, будет следующей целью, это будет стоить нам с агентом Хантером головы.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 15: В мгновение ока

С бешено колотящимся сердцем я вызвала местных констеблей для составления полного отчета, отправила посыльного разбудить агента Фокса, чтобы тот помог, а сама помчалась обратно к Утиному домику. Перед глазами стояла ужасная картина: священный елей охватил весь дом пламенем, а Эдвин лежит без сознания в кольце огня. Но когда я добралась до места, пожар уже потух, а Эдвин сидел на крыльце, сжимая в руке покрытый листьями прут — то, что еще недавно было колом.

— Клемени, — позвал он, поднимаясь при виде меня. — Что произошло?

Я глубоко вздохнула. Я потерпела неудачу. Артур Пемброк, племянник канцлера казначейства, который приехал в Лондон на «Щелкунчика» и ради праздничных гуляний перед возвращением в деревню, исчез.

Я покачала головой:

— Я опоздала.

— Еще один ребенок?

Я кивнула и объяснила, что случилось.

Эдвин снова сел. Я опустилась на ступеньку рядом с ним. Он протянул мне ветку. Она выглядела так, будто её только что сорвали в весеннем лесу. Даже листья источали божественный аромат весны.

— Это дуб, — сказал Эдвин.

Нахмурившись, я рассматривала ветку, обдумывая случившееся.

— Это существо... оно не демон, — произнес Эдвин. — Будь он демоном, мы бы покончили с этим сегодня же. Ни один демон не может вырваться из кольца священного ерея. Даже самый могущественный из них, — он поморщился от боли.

Я достала из кармана платок и повернулась к нему.

— У вас кровь, — сказала я. Осторожно придерживая его за подбородок, я промокнула рану. — Возможно, придется накладывать швы.

Я старалась, чтобы рука не дрожала. Но эта близость, эта интимность момента заставила тлеющий внутри меня уголек вспыхнуть настоящим пламенем. Я прикусила щеку изнутри, заставляя себя не ляпнуть какую-нибудь полнейшую глупость.

— Нет времени. Нам нужно... — начал он, но голос его затих.

Я замерла и посмотрела на него, опуская платок. Он пристально смотрел на меня, и выражение его лица было непривычно мягким.

Неужели это происходит на самом деле?

Я отпустила его подбородок и медленно, осторожно коснулась его щеки.

— Я вижу, как ты на меня смотришь, — прошептал он. — Как твои губы подергиваются в улыбке от собственных мыслей, — он протянул руку, и его палец скользнул по моим губам. — Мне интересно, о чем ты думаешь в такие моменты.

— Возможно, тебе лучше не знать.

— Нет. Я хочу знать. Хочу знать, думаешь ли ты о том же, о чем думаю я, когда смотрю на тебя.

— Эдвин, — прошептала я.

Он наклонился ко мне.

Совсем рядом послышался лай гончих. Приблизилась группа гвардейцев с факелами.

— Кто здесь? — окликнул нас грубый голос.

Эдвин замер, затем с сожалением выдохнул:

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

— Агенты Хантер и Лувель.

Ноги стали ватными, но я как-то сумела подняться, как и Эдвин. Стоя плечом к плечу, мы встретили дворцовую стражу; рука агента Хантера осторожно лежала на моей талии.

— Агенты, — сказал гвардеец. — Что здесь стряслось?

— Сэр, будьте добры, отправьте одного из ваших людей. Мне нужно поговорить с Ее Величеством. Немедленно.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 16: Что знал сэр Гавейн

Пока мы с Эдвином шли к Букингемскому дворцу, я пыталась сосредоточиться на звере. Если Крампус не демон, то кто он? Нам нужно было срочно погрузиться в легенды. Но чем больше я пыталась думать о Крампусе, тем навязчивее мои мысли возвращались к несостоявшемуся поцелую. Почти поцелуй. Чертовски близкий поцелуй. Разрази меня гром. Он действительно чувствует ко мне то же самое? Ко мне? Это казалось невозможным.

— Зверь, — произнес Эдвин, также пытаясь отвлечься от ужасного напряжения, возникшего между нами. — Когда он схватил тебя, он взвизгнул. Почему?

— Он положил руку на мой наруч.

— Он из серебра?

— Мои наручи стальные, но покрыты серебром. Серебро обжигает волков, а сталь помогает отражать укусы.

— Боже правый, — со смехом сказал Эдвин. — Ты действительно заслужила в качестве бонуса нечто большее, чем просто гуся.

Я ухмыльнулась, но обдумала его замечание.

— Так что же на него подействовало: серебро или сталь? И еще этот кол. Он начал расти в руках у зверя.

Агент Хантер остановился.

— Фейри.

— Простите?

— Фейри. Если быть точнее — Неблагие. Темные фейри. Сталь обжигает их.

— Это также объясняет ветку.

— Крампус вовсе не демон. Он — существо из темного народа фейри.

— И как, черт возьми, нам сражаться с чем-то подобным?

Эдвин улыбнулся.

— У меня есть идея, — сказал он и направился во дворец, где нас встретил лакей, который, очевидно, нас уже ждал.

— В библиотеку, пожалуйста, — распорядился Эдвин.

— Разумеется, сэр, — ответил человек и повел нас по анфиладе залов.

Я бывала во дворце несколько раз. Он был настолько роскошным, насколько я и ожидала: gobelены, картины маслом, изысканные ковры и натертые полы — идеальный образ того, каким должен быть дворец. Я старалась не слишком впечатляться, но это было трудно. Королева и ее семья жили в богатстве, которого мне никогда не видать. Но что по-настоящему поражало во дворце, так это праздничное убранство. Казалось, в окрестных лесах не осталось ни единой веточки вечнозеленых растений. Красные банты, сосновые лапы, золотые и серебряные украшения, свечи и всевозможная рождественская мишура украшали комнаты и залы.

Лакей привел нас в библиотеку, закрыв за нами двойные двери. Эдвин быстро подошел к стеллажам, его пальцы пробежали по корешкам книг.

— Посмотрим... Должно быть, прямо... здесь, — сказал он, вытягивая том с полки.

— Откуда вы знали, что нужная книга именно там? — спросила я.

— Я... ну... это не важно. Подойди. Взгляни, — ответил он, раскрывая книгу.

Встав рядом с ним, я увидела, что он открыл копию артурианской легенды о «Сэре Гавейне и Зеленом Рыцаре».

— Сэр Гавейн?

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Эдвин кивнул.

— Зверь напомнил мне кое о чем. И только когда мы поняли связь с фейри, я вспомнил. Ты когда-нибудь читала эту поэму?

— Много лет назад.

— В Рождественский сезон магическое существо, всё в зеленом, испытывает сэра Гавейна. Существо приходит к двору, чтобы сыграть в «рождественскую игру». Этот монстр, Зеленый Рыцарь, ставит под сомнение истинную добродетель двора Артура. И они с треском проваливаются. Сэр Гавейн обезглавливает Зеленого Рыцаря по совету Артура. Но монстр — будучи магическим созданием — ставит голову на место и уезжает, бросая Гавейну вызов встретиться через год. И только тогда Гавейн побеждает рыцаря... благодаря своей добродетели.

— Вы думаете, это то же самое существо?

— Да. Это фейри. Сталь обожгла его, а история с колом это подтверждает. Теперь нам нужно придумать, как его одолеть.

— Но Гавейн победил одной лишь добродетелью. Наша проблема — дети. У них всех напрочь отсутствуют добродетельные качества. Как мы это исправим?

— По крайней мере, мы знаем следующую — и последнюю — цель монстра. Всё это время он прокладывал путь к самому главному «грешнику».

— Принцесса Елена.

Эдвин кивнул.

— Я думаю, я знаю, как поймать монстра. В поэме Гавейн носит пентакль. Он описывается как символ добродетелей Христа, но также это символ друидов. Пентакль — древний и чрезвычайно могущественный магический знак. Я верю: если мы заманим зверя в пентакль, это его остановит.

— А потом?

— Мы должны заставить его оставить портал в Иной мир открытым, чтобы вернуть пропавших детей.

— Как мы это сделаем?

— Свяжем его.

— Легко сказать. Чем свяжем?

— Омелой, — ответил голос от двери.

Мы оба обернулись и увидели королеву Викторию.

— Ваше Величество, — Эдвин отвесил глубокий поклон.

— Ваше Величество, — эхом повторила я, приседая в глубоком реверансе.

Королева повернулась к лакею, следовавшему за ней:

— Мне нужен мешок омелы. Немедленно. Прикажите обыскать сад. Она должна быть срезана серебряным лезвием. И только серебряным. Вы понимаете?

— Да, Ваше Величество, — слуга поспешно удалился.

Королева закрыла за собой дверь.

— Что ж, Эдвин, я полагаю, вам не удалось поймать зверя сегодня ночью.

— Мы пытались, Ваше Величество. Я ошибочно полагал, что охочусь на демона. Это не так. Это существо из Неблагих.

Королева Виктория тяжело вздохнула и пересекла комнату, подходя к нам. Она взяла том о сэре Гавейне, который мы читали.

— Значит, вы считаете, он придет за Еленой?

— Да, Ваше Величество, — ответил Эдвин.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Королева просмотрела книгу и отложила её. Она перевела взгляд с Эдвина на меня.

— Приятно видеть вас снова, агент Лувель, — сказала она, изучая мое лицо. Затем снова посмотрела на Хантера. — Ты помнишь мастера Гриффитса? Из Коттингли? У него тоже был лунный глаз.

Мне захотелось провалиться сквозь землю.

Эдвин неловко переступил с ноги на ногу и произнес:

— Помню. Он мог видеть фей. Вы помните?

Королева Виктория кивнула.

— Я всегда ужасно завидовала. Я умоляла отвезти меня в дом мастера Гриффитса, в его сад, чтобы я тоже могла их увидеть. А вы, агент Лувель, после того случая... вы когда-нибудь видели фейри?

— Нет, Ваше Величество.

— Слишком заняты охотой на оборотней, я полагаю. Вы с сэром Ричардом всё еще держите ситуацию под контролем?

— Да, Ваше Величество, — ответила я.

— Очень хорошо. Итак, вы говорили о добродетели. Если я правильно расслышала, вы считаете, что добродетельный поступок может искупить мою дочь и спасти пропавших детей. Верно?

— Да, Ваше Величество, — подтвердил Эдвин.

Королева вздохнула.

— Вы же знаете, что Елена — самый несносный ребенок в стране? Лишенная добродетели и абсолютно эгоистичная?

— Именно поэтому, как мы полагаем, зверь и был призван сюда. Все похищенные до сих пор дети были дурно воспитаны, — сказала я. — Но добродетельный поступок со стороны вашей дочери может всё исправить.

Королева подошла к полке и вернула книгу на место.

— Что ж, давайте попробуем. И если мы не сможем убедить её, возможно, это удастся зверю.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 17: Принцесса Елена

Сказать, что принцесса Елена, которой было всего пять лет от роду, была избалованной, означало бы ничего не сказать. Во-первых, ребенок не желал слушать никого из нас по поводу пропавших детей. Не желала она слушать и о том, что придет жуткий зверь и утащит её с собой.

— Сказки, — пренебрежительно бросила принцесса. — Через мой дымоход не полезет никто, кроме Санта-Клауса, который принесет мне именно то, что я просила. И ни одной вещью меньше, — проинформировала она нас троих.

— Елена, — взмолилась Ее Величество. — Ты в серьезной опасности. Агенты здесь, чтобы защитить тебя, но ты должна делать то, что они велят.

— Если я в такой опасности, почему бы нам не уехать в Хэмптон? — дерзко парировала она.

— Неважно, куда вы отправитесь, принцесса. Зверь найдет вас, — предупредила я ребенка. Та обернулась и уставилась на меня, сморщив личико и изучая мой вид.

— Что у тебя с лицом? — спросила она.

— Елена! — прикрикнула королева Виктория. — Не смей грубить.

— Всё в порядке, — сказала я. — На меня напал оборотень. Он полоснул меня по лицу, и я едва не лишилась глаза.

Принцесса Елена фыркнула.

— Оборотень? Еще одна сказка? Жаль. Бьюсь об заклад, когда-то ты была хорошенькой.

— Довольно! — сурово прервала её королева Виктория. — Пора ложиться в постель.

Я прикусила щеку изнутри и промолчала. Принцесса была права. До того шрама я была симпатичной. До того шрама у меня хотя бы был шанс найти жениха. А теперь... Я не смела взглянуть на Эдвина. Как он мог всерьез интересоваться такой женщиной, как я? Было ясно, что Эдвин знает королеву лично. У них был общий наставник. Значит, он, по крайней мере в какой-то период жизни, жил во дворце. Был ли он сыном лорда? Я почти ничего не знала. Но я точно знала, что благородный мужчина вряд ли может появиться в обществе под руку с изуродованным агентом «Общества Красных Плащей», к тому же ниже его по рангу. Каким бы ни был тот несостоявшийся поцелуй, я внезапно порадовалась, что он не случился. Принцесса просто озвучила то, о чем думали все остальные. Как ни грубо это прозвучало, это было правдой. Черт, даже Львиное Сердце предпочел мне Брайони Пакстон. С чего я взяла, что у меня есть шанс с кем-то вроде Эдвина Хантера?

Агент Хантер подал мне знак, и мы вышли за дверь, пока королева пыталась уложить капризное дитя. Пока мы ждали, я слышала, как принцесса закатила истерику.

— Клемени, пожалуйста, не принимай близко к сердцу то, что...

— Будет лучше, если мы останемся поблизости сегодня ночью. Завтра первым делом приступим к работе. Как вы думаете, Ее Величество позволит нам задержаться? — сказала я, отчаянно пытаюсь сменить тему.

— Разумеется... Разумеется. Я попрошу её об этом.

— Очень хорошо. Я направляюсь в крыло для прислуги, узнаю насчет омов. Королева Виктория права: если что и может отпугнуть фейри — Благородных,

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Неблагих или даже самых крошечных, — так это омела, — сказала я, развернулась и пошла прочь прежде, чем Эдвин успел добавить хоть слово.

Хорошо, что мы не поцеловались. Кажется, даже жестокость порой может быть милосердной. Резкие слова принцессы стали именно тем напоминанием, в котором я нуждалась.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 18: Агент Лувель в библиотеке с лампой

Ее Величество была так добра, что позволила нам с Эдвином остаться в ту ночь во дворце. И вдвойне добра, распорядившись, чтобы горничная принесла мне подходящий пеньюар. Большую часть ночи я ворочалась с боку на бок, пытаюсь думать о чем угодно, кроме того несостоявшегося поцелуя. Всё едва не случилось в пылу момента. Под лунным светом и мягким снегом само время, казалось, было пропитано магией, требующей поцелуя. Но момент был мимолетным. Конечно, Эдвин не вкладывал ничего серьезного в тот взгляд, слова и прикосновение.

Ведь так?

Так ведь?

Ох, разрази меня гром.

Должно быть, прошел уже час после полуночи, когда мне окончательно надоело бороться с бессонницей. Накинув красный бархатный халат и скользнув в мягкие туфли, я с распущенными длинными черными волосами, в которых белели седые пряди, направилась обратно в библиотеку. По пути меня перехватили человек шесть слуг, но мне удалось убедить их позволить мне идти своей дорогой. Мне нужно было подготовиться к завтрашнему дню, а в постели, вздыхая о неудавшемся поцелуе, дел не сделаешь.

К моему удивлению, Эдвин уже был в библиотеке. Перед ним лежала раскрытая поэма, и он что-то зарисовывал и записывал в свой журнал. На столе перед ним громоздилось еще несколько книг.

— О, — пробормотала я, замерев в дверном проеме и выставив перед собой чающую лампу.

Эдвин поднялся.

— Клемени, — тихо сказал он, пересекая комнату мне навстречу. — Мне тоже не спалось. Ваша лампа коптит, — добавил он, забирая её из моих рук и убавляя пламя. — Идемте. Я кое-что вам покажу. Заходил принц Альберт, мы выпили по бокалу бренди, и он рассказал мне о легендах о Крампусе в его родной стране. Там этот зверь хорошо известен, и дети всегда ведут себя достаточно прилично, чтобы не навлекать на себя его гнев. Смотрите здесь.

Эдвин пододвинул ко мне пару книг и сел. Я опустилась на стул рядом с ним. Книги были на немецком, которого я не знала, но гравюры говорили сами за себя. Страницы пестрели изображениями Крампуса, который порол непослушных детей или затакивал их в свою корзину.

— Как в Германии защищаются от него?

— Поощряют хорошее поведение, в основном. По правде говоря, в материальном мире зверя там не видели уже много лет.

— Значит, их метод работает. В Лондоне же чаша весов между добродетелью и пороком перевесила. Это и открыло портал.

Эдвин кивнул.

— Я верю, что мы сможем заманить зверя в ловушку. Мы должны выманить его, используя принцессу в качестве приманки. Мы начертим пентакль, описанный в поэме, прямо под ковром перед камином. Это скует его на месте.

— А омела?

— Мы используем стальные цепи, чтобы связать его, и гирлянду из омелы, чтобы закрепить чары.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Тогда нам стоит начать плести гирлянду.

— Не нужно. Ее Величество уже распорядилась об этом.

— Это... удивительно.

— Ее Величество весьма сведуща в друидических преданиях.

— Откуда?

— Когда мы были детьми, у нас был наставник, состоявший в «Простаках». Мы получили весьма специфическое образование.

— Вы... вы учились вместе с Ее Величеством?

— Я был товарищем по играм в её детстве. Мой отец был баронетом, атташе её матери.

— О, — только и смогла выдавить я.

Чудесно. Эдвин был не только моим начальником в агентстве, но и моим «превосходительством» по жизни. Он был не просто ведущим агентом Эдвином Хантером — он был **сэром** Эдвином Хантером. О чем я только думала? Я была никем, пустотой. Единственный титул, который у меня был — Красная Шапочка. Черт, я даже не знала, кто мои родители. Не было ни единого шанса, что он действительно заинтересуется мной. Это невозможно.

— Завтра мы подготовим комнату принцессы. Вы правы, её переезд не поможет. Но принц Альберт распорядился выставить за дверь целый отряд стражи. Грубая сила, если всё остальное не сработает, станет нашей последней линией обороны. Виктория останется в комнате с нами.

— Это мудро? Она ведь, в конце концов, наша королева, — сказала я, пытаюсь отвлечься от эмоциональной лавины, готовой накрыть меня с головой.

— Елена — её дочь. Какой бы несносной она ни была, матери любят своих детей. И часто случается, что чем хуже ведет себя ребенок, тем сильнее родитель втайне любит его за это.

Мне этого не понять.

— Вы... вы думаете, зверь знает, что мы разгадали его следующую цель? — спросила я, заставляя голос звучать ровно.

— Не знаю. Он знает, что мы нашли его логово, и после прошлой ночи будет настороже.

Я кивнула. Между нами повисла тишина. Невысказанные слова давили на плечи так тяжело, что я неловко заерзала на стуле.

— Клемени, — мягко произнес Эдвин.

Я встала.

— Думаю, план у нас есть. Мне пора отдохнуть.

Эдвин тоже поднялся.

— Вы уверены? Впрочем, конечно. Доброй ночи.

Взяв лампу, я вышла из библиотеки. У самой двери я помедлила и оглянулась на Эдвина: он смотрел мне вслед с таким тоскливым выражением лица, что я едва не бросилась обратно к нему через всю комнату.

Почти.

— Доброй ночи, Эдвин.

Он улыбнулся и кивнул.

— Доброй ночи.

— Доброй ночи.

— Доброй ночи.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли
Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Боже правый, были ли когда-нибудь в мире два более неловких человека?
Ухмыляясь, я повернулась и ушла. Возможно, только возможно...

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 19: Не совсем молоко и печенье

Весь следующий день мы провели в приготовлениях. Ковер в комнате принцессы убрали, и мы трудились над начертанием пентакля на полу, укрепляя его защитой от фейри. Фейри были созданиями ускользающими. Хотя они и не входили в мой обычный круг обязанностей, я знала, что есть те, кто следит за их перемещениями. Полноценную свиту не видели в Лондоне со времен Морозной ярмарки 1814 года. Но тогда явились благие фейри, Золотая Свита. Я понятия не имела, когда в последний раз видели темное создание из их мира. Возможно, сэр Гавейн был последним, кто схватился с боггартом. Но Гавейн победил. Удастся ли нам то же самое? Многое зависело от принцессы, которая, казалось, ни капли не была расположена помогать.

— Вы только посмотрите на этот пол! Мама! Мама! Посмотрите, что они делают с моим полом, — принцесса Елена топнула ножкой.

— Они делают это, чтобы защитить тебя, дорогая, — успокаивала ребенка Ее Величество.

— Глупости. Они портят мне Рождество, а ты им позволяешь! Как я буду играть со своими новыми куклами в таком беспорядке? Как я буду примерять новые платья, если они торчат у меня в комнате? Если они своим оккультизмом распугают Санта-Клауса, я прикажу их обоих повесить!

— Елена! Оккультизм? Полно тебе. А теперь бери, за чем пришла, и идем. Нас ждут гости.

— Тебе придется купить мне новый ковер. Изнанка этого будет безнадежно испорчена, — заявила принцесса, схватив со своего туалетного столика красный бант, расшитый бусинами, и направилась к выходу.

Королева Виктория задержалась, наблюдая за нашей работой.

— Мама! — закричала принцесса Елена откуда-то издалека.

— Я сменила двенадцать гувернанток. Двенадцать, — бросила королева в пустоту, после чего развернулась и последовала за непокорным ребенком.

Когда мы закончили, Эдвин отправился переговорить с дворцовой стражей, а я занялась омой. В худшем случае кому-то из нас — Эдвину или мне — придется пересечь границу Иного мира, чтобы вернуть пропавших детей. Если мы не вытащим их до полуночи, будет поздно. С наступлением Рождества Крампус исчезнет, а вместе с ним и его жертвы.

Я устала на камин.

Если мы ошиблись, если Крампус не придет за принцессой сегодня ночью, то еще один ребенок будет потерян. И все остальные тоже. Но в глубине души я не сомневалась: принцесса Елена — его цель. Она была самым несносным ребенком, которого я когда-либо видела.

— Вам что-нибудь нужно? — раздался голос от двери. Я подняла голову и увидела принца Альберта.

Я присела в реверансе:

— Нет, Ваше Высочество.

Он коротко кивнул.

— Я так понимаю, вы выследили зверя до Утинового домика. Мои зрители говорят, что в здании остались следы пожара.

— Да. Мы пытались схватить зверя там, но безуспешно. Огонь был, но он оказался неэффективен.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Я всё равно хотел перестроить то здание, — сказал он с задумчивой улыбкой, переводя взгляд с пентакля на полу на меня. — Жена говорит, что вы с агентом Хантером лучшие в своем деле. Моя дочь дорога мне. Мы понимаем, что зверь придет за ней, куда бы мы ни уехали и что бы ни делали. Мои люди будут здесь. Мы не можем отдать ее этому монстра. Вы понимаете? Вы должны защитить её. Моя дочь, мои дети — это всё для меня.

— Да, Ваше Высочество. Понимаю. Я защищу её или умру, пытаюсь.

Мужчина еще раз кивнул и, не проронив больше ни слова, ушел.

После его ухода я задумалась о неистовой любви между родителем и ребенком. Если родитель может любить свое дитя независимо от его нрава, любить со всеми недостатками, любить так отчаянно... то как же я оказалась на ступенях церкви Сент-Клемент-Дейнс?

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 20: Отчего такая скверная?

Ее Величество уложила принцессу Елену в постель, когда было уже совсем поздно. Королева прилегла рядом с ней.

— Принцесса, — сказал Эдвин, стоя у кровати ребенка. — Не бойся. Мы с агентом Лувель здесь. Мы защитим тебя. Твой отец и его люди будут стоять прямо за дверью. Что бы ты ни увидела — не пугайся. Мы все здесь, чтобы ты была в безопасности.

— Испугаться? Какого-то боггарта? Глупый человек. Только плохой человек станет пугать ребенка в канун Рождества. Позор вам, сэр. Моя мать должна устранить вас от службы и лишить титула. Проследи за этим, мама, — заявила девочка, зевнула и мгновенно уснула.

Я приподняла бровь, но промолчала.

Ее Величество покачала головой:

— Эдвин, что мне делать?

— Теперь нам остается только ждать.

Королева посмотрела на спящую дочь.

— Это моя вина, — прошептала она. — Несмотря на все мои усилия, я так и не смогла укротить ни её нрав, ни её язык.

— Не судите себя так строго, Ваше Величество. Дети часто растут в противоположную сторону от родительской заботы, просто чтобы досадить им, — сказала я, надеясь утешить её.

— Как и я, — с улыбкой добавил Эдвин, и королева ответила ему тем же.

— И да благодарим мы все за это Бога, — мягко рассмеялась она. — Но она подвергла себя опасности. Я боюсь за неё, — королева убрала выбившуюся прядь волос с лица дочери.

— Мы защитим её, — заверил её Эдвин.

Ее Величество снова легла и прижала ребенка к себе. К моему удивлению, маленькая принцесса удовлетворенно вздохнула и поудобнее устроилась в объятиях матери. Пока она бодрствовала — у неё был язык дьявола, но во сне принцесса Елена была само очарование.

Я посмотрела на Эдвина, он кивнул, и мы заняли позиции недалеко от камина.

И мы стали ждать.

И ждать.

Бой напольных часов где-то в коридоре только что пробил одиннадцать пятнадцать, когда воздух в комнате всколыхнулся, будто кто-то открыл окно. Ледяной сквозняк наполнил спальню, вихрь снежинок вырвался из камина, и изумрудный свет залил покои принцессы. Я почувствовала знакомый запах мяты и услышала звон бубенцов.

Из темноты я увидела, как появляется зверь.

Его взгляд был прикован к постели принцессы. Он даже не посмотрел в нашу сторону.

Эдвин вышел из тени. Он кивнул мне. Я подняла цепь, которую держала, и бросила другой её конец Эдвину. Он поймал его прежде, чем зверь успел понять, что происходит, и, действуя молниеносно, мы бросились навстречу друг другу, опутывая монстра металлом.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Крампус яростно взвыл и рванулся, пытаясь сбросить цепи, но, поскольку он полностью встал на пентакль, спрятанный под ковром, он оказался пригвожден к месту.

— Что это? Что это?! — закричал зверь.

Принцесса вскочила на кровати, королева поднялась рядом с ней, защитным жестом обнимая ребенка. Глаза Елены расширились.

Монстр расхохотался, дергая за железные путы, которыми мы его обмотали.

— Теперь мы знаем, кто ты такой, — сказал Эдвин, заходя со спины, чтобы связать запястья твари гирляндой из омелы. Благодаря стали, ловушке и священному растению мы зажали монстра именно там, где хотели. — Теперь ты оставишь принцессу в покое ипустишь детей.

Монстр захохотал:

— Вы никогда не получите детей обратно. Теперь они принадлежат моему миру.

— До полуночи они не принадлежат никому, кроме родителей, — отрезала я. — Отпусти их, — я выхватила пистолет и направила его на чудовище.

Зверь осклаился:

— Сходи за ними сама, Красная Шапочка.

Я сверкнула глазами.

— Какие дети? — потребовала ответа принцесса. — О каких детях они говорят?

— Зверь похитил одиннадцать детей. Ты должна была стать двенадцатой, — объяснила королева.

Хотя мы уже сообщали об этом высокомерной принцессе раньше, она, очевидно, не слушала. Видимо, всё это не казалось ей реальным, пока семифутовый монстр не оказался в её спальне.

Услышав это, принцесса встала в полный рост прямо на кровати.

— Ты! Противное существо! Как ты смеешь похищать моих подданных? Где они? Немедленно отпусти их!

Крампус расхохотался.

— Они там, гордая принцесса.

Он мотнул острым подбородком в сторону камина. Портал открылся шире. Несмотря на зеленое пламя, мы увидели клетку, в которой томились все дети.

— Дети! — ахнула Виктория. Она поднялась, словно собиралась сама броситься им на выручку.

— Нет, Ваше Величество, — остановил её Эдвин. — Оставайтесь с Клемени и принцессой. Я пойду.

— Попробуй, глупый смертный, — ухмыльнулся Крампус.

— Нет, Эдвин. Дай мне, — я шагнула к камину. — Я вижу дорогу, — я указала на свой лунный глаз.

Не дожидаясь его ответа и не давая себе времени передумать, я бросилась к portalу. Однако, к моему великому изумлению, я наткнулась на невидимый барьер, преградивший мне путь. Я не могла прорваться.

Крампус расхохотался:

— Кто ты такая, охотница на волков, чтобы входить в мой мир? В тебе течет нужная кровь, но ты ничего не смыслишь.

В ярости я развернулась и прижала дуло пистолета к спине зверя.

— Освободи детей. Сейчас же. Серебро, может, тебя и не жжет, но, полагаю, выстрел в упор заставит тебя помучиться. Отпускай их. Живо.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Если ты убьешь меня, они останутся при моем дворе навечно.

Принцесса соскочила с кровати. В своей длинной розовой ночной рубашке она подошла к зверю. Эдвин двинулся к ней, готовый перехватить.

— Отпусти детей, — велела она монстру.

— С чего бы это? Мое царство создано для монстров — для таких детей, как они... и как ты, — прошипел Крампус.

Разозлившись, принцесса пнула монстра по голени, чем вызвала у него лишь смех.

— Вот видишь, — сказал он.

— Если только монстр может войти в твой мир, значит, так тому и быть! — провозгласила принцесса и, не раздумывая, развернулась и вбежала прямо в камин, исчезнув из виду.

— Елена! — закричала королева Виктория. Дверь спальни распахнулась, и в комнату хлынули солдаты во главе с принцем Альбертом.

— Оружие к бою! Целься...

— Стойте! — закричала я, загораживая собой зверя от расстрельной команды.

— Елена! Елена! — кричала Виктория, вырываясь из рук Эдвина, который удерживал королеву, рвущуюся к камину.

— Агент Лувель, агент Хантер, объяснитесь! — потребовал принц Альберт.

— Сэр, зверь нужен нам живым, чтобы портал оставался открытым! — поспешно объяснила я, глядя в дула дюжины мушкетов.

— Елена! — звала Виктория.

Я оглянулась на камин. Изображение на той стороне было искажено. Я увидела движение. Зеленый свет пламени задрожал.

И снова ледяной ветер пронесся по комнате. Вихрь снежинок закружился в спальне.

— Сюда! Идите прямо сюда! Всем держаться за руки. Держитесь крепко и не бойтесь. Прямо сюда, — услышала я голос принцессы Елены.

Затаив дыхание, я смотрела вперед.

Держась за руки, принцесса вывела детей из камина, прочь из Иного мира, подальше от Крампуса.

— Вот так. Идите к моему отцу. Вот так, — приговаривала она, направляя каждого ребенка к принцу Альберту. Я узнала малышку Элизабет по миниатюре, которую носил её отец. Беспризорников легко было узнать по одежде, как и маленького конюха Навали. Я считала каждого ребенка, выбегавшего к принцу. Одиннадцать детей и принцесса. Всего двенадцать. Все в целости и сохранности.

Принцесса Елена повернулась и встала лицом к лицу с монстром.

— Возвращайся в свое царство, где тебе и место. Тебе запрещено когда-либо снова входить в наш мир. Ты понял?

— Храбрая маленькая принцесса... неважно, что понял я. Поняли ли вы, зачем я приходил? Все вы?

Перепуганные дети, прячущиеся за спиной принца, неистово закивали.

Крампус повернулся к принцессе:

— А ты?

— Намек понят. А теперь убирайся, монстр, — сказала она.

С дрожащими руками королева Виктория подошла и встала перед Крампусом. Её большие, пронзительные глаза встретились с его взглядом.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Да свяжет тебя омела, — произнесла она, чертя в воздухе перед собой древний символ. — И да станет омела твоим стражем. Там, где присутствует священное растение, ты не пройдешь. Передай Королеве Неблагих, что если я еще раз найду кого-то из её подданных в моих владениях, она познает мой гнев, — добавила она низким, пугающим шепотом, а затем кивнула нам с Эдвином.

Схватив зверя, мы вытолкнули его обратно через портал.

Камин снова стал обычным камином ровно в тот момент, когда часы в коридоре пробили полночь.

Принцесса Елена улыбнулась:

— Счастливого Рождества всем и каждому.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Глава 21: Примирение грешников

Внимайте ангельским мольбам:

«Хвала Рожденному Царю!

Мир на земле и милость к нам,

Грешник примирен с Богом!»

Несмотря на полночь, весь королевский двор бодрствовал. Дети пели, собравшись вокруг огромной рождественской елки в гостиной королевской семьи. Последние полчаса принцесса Елена пыталась убедить своих братьев и сестер, что она говорит чистую правду о случившемся. Разумеется, те решили, что это очередной розыгрыш. По огню в глазах маленькой принцессы я видела, что она закипает, но ей удавалось сдерживать гнев. Похоже, Крампус всё-таки преподавал ей урок.

К семьям похищенных детей отправили гонцов, чтобы сообщить: малыши найдены и их можно забрать из Букингемского дворца.

— Я введу это в моду, — пообещала королева Виктория, беря Эдвина под руку. — Омела всегда была моим любимым растением. Я издам указ, согласно которому пучок омелы в доме во время праздников станет символом самого доброго веселья.

— А как вы заставите их следовать моде? Некоторые сочтут это слишком языческим обычаем, помня о его кельтских корнях, — заметил Эдвин.

Виктория щелкнула пальцами.

— Мы скажем им, что если кто-то заметит предмет своей симпатии под омелой, он имеет право на поцелуй.

— В Англии скоро возникнет дефицит омелы, — с ухмылкой добавила я.

Мы все рассмеялись.

Улыбаясь, я смотрела на детей. Если за Элизабет, Тобиасом и остальными скоро приедут родные, то бедным «уличным крысам» повезло меньше.

— Ваше Величество, у некоторых из детей нет ни дома, ни семьи, — сказала я ей.

Она кивнула.

— Мне уже доложили. Я предложила им остаться здесь. Для лишнего пажа или помощника конюха всегда найдется место.

Моя королева не переставала меня удивлять. Я присела в реверансе, а затем пересекла комнату, чтобы подойти к Лукасу и Тому, мальчикам из прихода Сент-Клемент-Дейнс. Лукас стоял, обнимая за талию девочку, должно быть, ту самую Банни.

— Ребята, — я кивнула Тому и Лукасу, — сегодня я возвращаюсь в район Сент-Клемент-Дейнс. Хотите, я отвезу вас домой?

Том кивнул.

— Да, пожалуйста. Вы ведь агент Лувель, внучка вдовы Лувель, верно?

— Да. Я уйду через минуту, — ответила я, оглянувшись на Эдвина, который о чем-то шутил с королевой. Я повернулась к Лукасу: — А ты?

Он не сводил глаз с Банни.

— Ее Величество предложила нам работу здесь. Думаю, я... думаю, мы останемся. Никогда не думал, что буду работать во дворце. Как от такого откажешься?

Я улыбнулась ему.

— Я сообщу пастору Розенберри, — сказала я, втайне предвкушая шок на лице пастора. — Том, я уйду прямо сейчас.

Мальчик кивнул.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Королева Виктория оставила Эдвина, чтобы обойти остальных гостей. Я подошла к нему.

— Мне нужно отвезти Тома обратно в Сент-Клемент-Дейнс. Моя бабушка живет совсем рядом, и я подумала... Ну, сейчас Рождество, и она совсем одна.

Эдвин замялся. — О. Да. Конечно. Уже очень поздно. Уверен, она за вас волнуется. Да и юный Том, должно быть, измотан.

— Да. И еще... Мое предложение насчет ужина всё еще в силе, если вы всё еще хотите прийти.

Эдвин посмотрел на меня, и его взгляд стал мягким. Он нежно улыбнулся. — Я бы очень этого хотел.

Разрази меня гром. Я едва не забыла. — Должна предупредить: моя бабушка пребывает в убеждении, что мы с вами без пяти минут помолвлены и что вы отчаянно в меня влюблены.

Эдвин усмехнулся, приподняв бровь. — Вот как?

Я почувствовала, как щеки заливают румянец. — Простое недоразумение.

— Что ж, я сделаю всё возможное, чтобы подыграть ей.

Я улыбнулась. — Тогда увидимся позже.

Учитывая, что полночь уже миновала, «позже» было верным определением, даже если на улице всё еще стояла тьма.

Он кивнул. — Береги себя.

— И вы тоже.

Оставив Эдвина, я подошла к королеве и принцессе. — Прошу прощения, Ваше Величество. Я отвезу Тома в Сент-Клемент-Дейнс и удалюсь на покой.

Королева Виктория кивнула. — Благодарю вас за службу, агент. Я не могу выразить всей своей признательности.

— Всегда к вашим услугам, Ваше Величество.

Принцесса шагнула вперед и присела в реверансе. — Спасибо, агент. Я понимаю, чем вы рисковали ради меня... ради всех нас. Спасибо.

Я улыбнулась ей и ответила реверансом. — Не за что, принцесса.

Девочка кивнула мне и вернулась к остальным. Я ухмыльнулась Виктории, чьи глаза светились радостью от перемены — пусть хотя бы на одну ночь — в характере её ребенка.

Я махнула Тому, подавая знак, что пора уходить.

Уходя, я в последний раз оглянулась на Эдвина, стоявшего у камина. Сердце защемило от того, что приходится оставлять его там. Но мне еще предстояло разобраться с бабушкой, и поддерживать её энтузиазм по поводу моей выдуманной версии Эдвина будет труднее, чем одолеть Крампуса.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли **Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles**

Глава 22: Под омелой

— Апельсины и лимоны! Ты напугала меня до полусмерти, — воскликнула бабушка, отодвигая засов. — Ты хоть знаешь, который час?

— Почти четыре, кажется. Мне очень жаль. Я только что закончила дело, — ответила я, зевая на ходу.

— Дело. Дети?

Я кивнула.

— Все в порядке?

— Теперь, да.

— Хочешь чаю? Давай я приготовлю тебе что-нибудь поесть.

Я покачала головой:

— Спать. Хочу спать, — пробормотала я сонно.

Бабушка рассмеялась.

— Клемени, — сказала она, качая головой. — Ума не приложу, как я позволила Элизе уговорить меня отпустить тебя. Твоя постель застелена, девочка моя. Я тебя ждала.

Снова зевнув, я поцеловала её в щеку. Я уже собиралась идти в спальню, но замерла. Остановившись у очага, я вытащила из кармана веточку омелы и положила её на каминную полку.

— Что это за листья?

— Омела.

— И зачем она нам там?

— Потому что так велела королева Виктория.

Бабушка усмехнулась.

— Смотри не убирай её, — предупредила я. — Обещай. Никакой уборки.

— Обещаю. А теперь иди спать. Утром нас ждет плотный завтрак, а потом будем готовиться к рождественскому ужину. Твой кавалер всё еще собирается прийти?

«Кавалер».

— Да, — ответила я, на этот раз совершенно честно.

— Вот и славно. Доброй ночи, любовь моя, — весело пропела она, выпроваживая меня в постель.

Я доплелась до своей каморки и рухнула в кровать. Слышно было, как скрипнула кровать бабушки, когда она тоже легла. Вскоре всё стихло. Перед тем как закрыть глаза, я выглянула в окно. Падали крупные хлопья снега. Они мерцали в лунном сиянии. Теперь всё было тихо. Теперь всё было светло. Ни одно существо не шевелилось. И я провалилась в глубокий сон, зная, что Крампус вернулся в Иной мир, где ему и место. И что Эдвин Хантер придет на ужин.

В квартире пахло запеченным окороком с пряными яблоками, репой и свежееиспеченным хлебом. Посреди стола красовалось великолепно украшенное «Рождественское полено». Густая глазурь из темного шоколада и черные вишни, казалось, выкрикивали моё имя. Если Эдвин не придет в ближайшее время, я не была уверена, что смогу устоять.

Бабушка уже собиралась в сотый раз спросить меня, когда придёт гость, когда в дверь постучали.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли

Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

— Я открою, — сказала она и поднялась. Секунду спустя она покачала головой: — Нет. Ты должна открыть. Будь воплощением женской вежливости. Присядь вот так, — она наклонила голову, чтобы шея казалась длиннее, а профиль — мягче.

Я закатила глаза. Она уже уговорила меня надеть зеленое праздничное платье, а волосы украсить веточкой остролиста. Я чувствовала себя так, словно вернулась в юные годы, до того как сменила тесноту корсета на брюки и наручи.

— Ладно, — сказала я, поднимаясь. — Но приседать вот так я не буду.

Бабушка закатила глаза и пробормотала что-то по-французски.

— Я тебя слышу. И сегодня Рождество.

— Да-да, — отмахнулась она, выпроваживая меня.

Я подошла к двери и глубоко вздохнула. Распахнув её, я увидела Эдвина; на его плечах лежал легкий налет снега.

— Счастливого Рождества, — сказала я.

Он пристально смотрел на меня.

— Эдвин?

— Прости. Просто... Счастливого Рождества, — произнес он и нежно улыбнулся. — Ты выглядишь прекрасно.

Щеки обожгло жаром.

— Спасибо.

Я отступила, пропуская его, и помогла снять пальто, которое повесила на вешалку.

— Заходите, заходите же! — позвала бабушка. Видимо, она сдерживалась, чтобы дать нам минутку, но больше ждать не могла.

Я затаила дыхание.

— Так вы и есть агент Хантер. О, апельсины и лимоны, какой статный джентльмен! Элиза была права. Проходите же. Как насчет горячего пунша? На улице ужасно холодно. Идите, идите. Клемени, усади агента Хантера у очага, пусть прогреется. Ужин будет подан через час. Очень рада знакомству. Я Фелис Лувель, бабушка Клемени. Я так много о вас слышала. Сейчас я принесу вина. Садитесь, садитесь.

Я кивнула Эдвину, и он последовал за мной в маленькую гостиную. Хотя квартира была крошечной, бабушка уютно украсила её к празднику. Огонь в камине весело пылал, заливая комнату оранжевым светом.

Эдвин подошел к камину. Усмехнувшись, он приподнял веточку омелы.

— Из дворца?

Я кивнула и подошла к нему.

— Это показалось благоразумным. Как дети?

— Поразительно стойкие и быстро идут на поправку. Мистер Андерсон и чета Браунов просили передать благодарность.

Я улыбнулась.

— А Ее Величество и принцесса?

— Ну, манеры принцессы пока в узде. Возможно, стоило позволить Крампусу задержаться еще ненадолго, для верности.

Я ухмыльнулась:

— Осторожнее. Такие грешные речи могут его и назад призвать.

Эдвин покрутил веточку омелы между пальцами.

— Думаю, я в безопасности. Как и все остальные, как только мода на поцелуи приживется.

Между нами повисла тяжелая тишина.

Мелани Карсак - Мята и Пентакли Melanie Karsak - Peppermint and Pentacles

Мгновение спустя Эдвин шагнул ближе. Он внимательно изучал мое лицо. Протянув руку, он осторожно снял черную шелковую повязку, которую я надела на глаз. Положив её на каминную полку, он обернулся и нежно улыбнулся мне.

— Клемени, я... я не уверен, что смогу и дальше быть вашим руководителем.

Это было неожиданно.

— Почему же?

— Потому что вышел новый закон.

— Новый закон?

— Видите ли, я имею право попросить поцелуй у девушки, которая мне нравится, если рядом есть омега. Было бы неподобающе целовать подчиненную. Но... но я могу поцеловать ту, которой отдаю предпочтение.

— Тогда поцелуй меня, Эдвин.

Он наклонился и запечатлел на моих губах самый нежный поцелуй. И, как я давно себе представляла, его мягкий, теплый поцелуй на вкус был чуть солоноватым и отдавал пряно-сладкой корицей. В этот момент я поняла, что у меня никогда, никогда еще не было Рождества счастливее.

Продолжение приключений Клемени в книге «Сучки и скандалы»

Только дела агента Клемени Лувель пошли на лад, как одна сучка решает всё испортить.

После смерти Сирила между Элоди и Львиным Сердцем установился хрупкий мир. Её бордель закрыт, её статус в иерархии оборотней уничтожен, а храмовники её отвергли. Элоди жила на задворках темного района. Но сучку не так-то просто сломить. Одержимая жаждой мести Львиному Сердцу и Клемени, Элоди замышляет чудовищный план. Как раз вовремя, чтобы испортить первое свидание Клемени и Эдвина.

Элоди пойдет на всё, чтобы увидеть рождение нового альфы.

Если только Клемени не остановит её первой.